

УДК 94/5

Курцвайль Ф. Г.¹

**ЭПОХА ТВОРЧЕСТВА ШОТА РУСТАВЕЛИ
(ИРАН И ЗАКАВКАЗЬЕ В XVII ВЕКЕ)**

историк-востоковед, г. Москва

Kurzweil F. G.

**THE ERA OF CREATIVITY SHOTA RUSTAVELI
(IRAN AND TRANSCAUCASIA IN XVII CENTURY)**

historian-orientalist, Moscow

Реферат: *В течение нескольких столетий в научном сообществе не утихали споры вокруг происхождения поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Среди ученых бытуют две наиболее распространенные точки зрения. Так, согласно иранистам Джемшида и Елены Гиунашвили, кто-то перевёл это произведение с фарси на грузинский язык, а Руставели нашёл этот перевод и пересказал его в стихотворной форме. Руствелологи категорически не разделяют эту версию иранистов и утверждают, что Руставели сам создал сюжет поэмы. В настоящей статье на основе имеющихся сведений о Шота Руставели устанавливается точное время эпохи, в которую он жил, освещается его творчество и изучается окружение поэта.*

Ключевые слова: *XVII век, Витязь в тигровой шкуре, Шота Руставели, Леван II Дадвани, Теймураз I, шах Аббас I, Иран; Картли, Кахетия, Мингрелия, ислам, христианство.*

Abstract: *For several centuries, the scientific community has not ceased disputes over the origin of the poem by Shota Rustaveli "the knight in the tiger's skin". Among scientists there are two most common points of view. So, according to the words of Jemshid and Helena Giunashvili, someone translated this work from Persian into Georgian, Rustaveli and found the translation and told him in verse form. Rustvelology strongly*

---

¹ *Курцвайль Феликс Германович - историк-востоковед, г. Москва, Россия, e-mail: felixkurzweil@yahoo.com*

disagree with this version of Iranian studies and argue that Rustaveli himself created the poem. In this article, on the basis of available information about Shota Rustaveli, the exact time of the era in which he lived is established, his work is covered and the poet's environment is studied.

Keywords: *seventeenth century, the knight in the Panther's skin, Shota Rustaveli, Levan II Dadiani, Teimuraz I, Shah Abbas I, Iran, Kartli, Kakheti, Mingrelia, Islam, Christianity.*

Введение

В грузинской литературной среде XVII–XVIII вв. отмечалось персидское происхождение поэмы, подчеркивалось, что поэма является переводом с фарси. Наиболее ярко это видно в произведениях Теймураза I и Арчила II. Апологетическое заимствование персидского сказа подтверждает и сам Руставели в прологе к поэме.

К тому же в поэме заложены исламские догматы. Поэтому грузинская церковь в конце XVIII века не восприняла содержание поэмы и уничтожила множественно экземпляров «Витязя в тигровой шкуре», напечатанных Вахтангом VI.

Важнейшим аспектом проблемы генезиса «Витязя в тигровой шкуре» является время создания поэмы.

В рукописи «Витязя в тигровой шкуре» А2 [Е]–Н-599, переписанной Мамукой Тавакарашвили при дворе мегрельского князя Левана II Дадиани в 1646 г., строфы с упоминанием царицы Тамары отсутствуют. Данный факт свидетельствует, что «Витязь в тигровой шкуре» не имеет никакого отношения к царице Тамаре, а деятельность Руставели не проходила в её эпоху.

Строфы с упоминанием царицы Тамары встречаются только в позднейших рукописях поэмы, созданных разными писателями на протяжении трехсот лет. Этими авторами добавлены многочисленные новые строфы, которые не имеют никакого отношения к Руставели.

Известный учёный-литературовед Корнелий Кекелидзе в своих исследованиях именуёт добавленные строфы «псевдоруставельскими».

Грузинская историография скрывает это от читателей и приписывает авторство псевдоруставельских строф Руставели. Опираясь на этот факт, ученые относят время деятельности Шота Руставели к эпохе царицы Тамары.

Псевдоруставельские строфы, по сути, вводят читателей в заблуждение. Они отрывают от реальности и направляют их по ошибочному пути. Особенно они осложняют работу исследователей, которые не могут подкрепить свои рассуждения о дате создания «Витязя в тигровой шкуре» аргументированными доводами.

В настоящее время существует больше 150 образцов рукописей этого произведения, которые датируются XVII–XVIII веками.

Текста оригинала поэмы, датируемого XII–XIII веками, не существует, а опора на позднейшие рукописи, датируемые XVII–XVIII веками, а также на строфы с упоминанием царицы Тамары, добавленные не Руставели, не дает право утверждать, что это произведение времён царицы Тамары. Более того, в трудах летописей, относящиеся к периоду правления Тамары, не упоминается ни похожая поэма, ни казначей по имени Руставели.

Биографические сведения о Руставели написаны только в XVII–XVIII веках. Основная часть этих сведений изложена в поэме Арчила II исторического содержания «Беседа Теймураза и Руставели», а также в двух поэмах Теймураза I: «Вард-булбулиани» и «Иосеб-Зилиханиани».

Рукопись А2 [Е]–Н-599 — самая старая. Она, наряду с трудами Арчила II, Теймураза I и Тимоте Габашвили, является ключом к установлению точного времени жизни и творчества Руставели.

Автором проведено тщательное исследование пролога и эпилога данной рукописи с позицией науки и логики, основной исследования стали труды авторитетных грузинских ученых.

Все имеющиеся сведения убедительно показывают, что Шота Руставели жил в окружении Левана II Дадиани и был его придворным казначеем. Этот факт подтверждается в книге Тимоте Габашвили «Странствия». То есть деятельность Руставели проходила в эпоху, когда Закавказье было разделено на сферу влияния между шахской Персией и султанской Турцией, а именно, в XVI–XVII веках.

Используемые автором тексты, содержащиеся в грузинских историографических и литературных трудах, представлены на языке оригинала.

Параллельно даны подстрочные переводы на русский язык, а также русские переводы, выполненные Арчилом Халваши, Львом Пеньковским, Константином Липскеровым и др.

Шота Руставели и его окружение

В 1611–1657 гг. в Мегрелии [Одиши] правил князь Леван II Дадияни (1591–1657). Леван II Дадияни — одна из самых ярких и значительных фигур в истории Мегрелии, выдающийся главнокомандующий, меценат, ценитель искусства и литературы. Леван II Дадияни воспитывался в Кахетии, в семье его деда — Александра II. Там он знакомился с системой правления шаха Аббаса I Великого (1571–1629).

Левана II Дадияни характеризовали две вещи — отрицательные и положительные черты характера той эпохи.

Во время правления Левана II Дадияни в Мегрелии с 1635 г. жил известный итальянский католический миссионер Конгрегации театинцев Арканджело Ламберти, который прибыл в Мегрелию в специальной миссии, заменив Пьетро Авитабиле. Последний сложил полномочия префекта миссии Конгрегации, занимая эту должность с 1626 года.

В 1654 г. Арканджело Ламберти издал в Неаполе книгу «Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией». Он прожил в княжестве Левана II Дадияни почти 18 лет, хорошо был осведомлен о Мегрелии, обычаях и нравах мегрельцев. Особое внимание в книге уделяется важным биографическим сведениям о Леване II Дадияни.

Арканджело Ламберти описывает личность Левана II Дадияни следующим образом [IV глава]:

«Послѣ покоренія Абхазіи и Гуріи дадіанѣмъ вздумалъ разными способами занять также Имеретію, или Башачукъ, владѣтель которой раньше былъ его царемъ. Съ этимъ намѣреніемъ дадіанѣмъ велъ постоянную войну съ Имеретіей. Хотя и до сихъ поръ онъ своего желанія исполнить не могъ, такъ какъ имеретинскій царь заперся въ весьма сильной Кутаисской крѣпости, которую войска дадіана взять не могли, но все-таки онъ до такой степени разорил имеретинское царство, что оно по своимъ силамъ далеко уступаетъ Мингреліи.

Таковы были старания дадана по отношению к войнѣ и смутамъ въ княжествѣ. Но не менѣе важны были его подвиги въ мирное время. И на самомъ дѣлѣ онъ былъ такой, что если бы этотъ князь воспитывался въ нашей странѣ подъ руководствомъ нашихъ лучшихъ учителей и обучался бы государственному праву и искусству управленія государствомъ, то ни одинъ князь не превосходилъ бы его. Исключительно по природному инстинкту, безъ другого указанія, онъ приобрѣлъ нравы, достойные вѣчной похвалы» [Пер. К. Ф. Гана] [6].

Леван II Дадани обвинил свою первую жену Танурию в супружеской неверности с его придворным, жестоко искалечил её, а затем отправил в Абхазию — к Путо Шервашидзе, ее отцу.

Арканджело Ламберти писал [глава IV]:

«...кто-то другой ухаживалъ за его женой, царицей, и безстыднымъ образомъ сблизился съ ней. Это былъ его визирь и приближенный по имени Папонія (Paponia), который, какъ второй послѣ царя, управлялъ всѣмъ въ государствѣ. Но такъ какъ такое дѣло на долго не можетъ быть скрытымъ, то оно скоро стало извѣстно во всей Колхидѣ и наконецъ дошло до ушей князя. Тотъ страшно разсердился и согласно греческому закону сейчасъ же прогналъ жену и, съ цѣлью опозорить ее, отрѣзалъ ей носъ; затѣмъ, собравъ войско, отправился, взявъ и ее, во владѣнія ея отца, который, застигнутый врасплохъ, удалился въ горы со всѣмъ своимъ народомъ. Даданъ же опустошилъ страну, уничтожилъ все огнемъ и мечомъ и, оставивъ тамъ свою невѣрную одну, вернулся в свое княжество.

Что касается его визиря, то, въ виду того что онъ былъ очень уважаемый человекъ во всей Одиши и очень любимъ подданными, князь во избѣжаніе внутренней войны, съ снисхожденіемъ отнесся къ нему и удовольствовался тѣмъ, что заарестовалъ его и передалъ его гуріельскому князю, своему двоюродному брату, чтобы тотъ продержалъ его, пока его дѣло не кончится» [Пер. К. Ф. Гана] [6].

Леван II Дадани не останавливался ни перед чем для достижения своих целей и задач. Он отнял жену у своего дяди Георгия Липартиани, которую звали Нестан-Дареджан, женился на ней и принудил своих поданных признать Нестан-Дареджан как его законную жену. Арканджело Ламберти сообщает [глава IV]:

«Когда дадіань, послѣ изгнанія жены, остался одинь, любовь къ теткѣ у него еще больше возгорѣлась, и огонь сразу запылалъ. Пренебрегая всякими законами какъ естественными, такъ и Божескими, онъ рѣшилъ силой жениться на своей теткѣ въ то время, когда старикъ-дядя менѣ всего ожидалъ этого. И князь, съ большой свитой изъ князей и вельможъ, прибылъ въ его домъ, взялъ оттуда Дареджану со всѣми женщинами и увезъ во дворець, гдѣ съ большимъ торжествомъ обвѣнчался съ нею, вѣлелъ всѣмъ принцессамъ одишскимъ ей кланяться и далъ ей названіе дедобаль) (Dedobal), что означаетъ “царица“. Титуль этотъ носятъ жены владѣтельныхъ князей въ этой странѣ. Когда Липардіанъ увидѣлъ, что онъ такъ оскорбленъ своимъ собственнымъ племянникомъ, то одновременно съ торжественнымъ совершеніемъ кровосмѣсительнаго брака во дворце приступилъ къ оплакиванію своей жены совершенно такъ, какъ будто она умерла. Самъ онъ со всѣми своими приближенными надѣлъ трауръ и по мѣстному обычаю въ продолженіе сорока дней торжественно оплакивалъ жену. Послѣ оплакиванія и тризны вся страна раздѣлилась на партіи: болѣе легкомысленные сочувствовали распутству князя и присоединились къ нему, а болѣе разумные и серіозные сочувствовали старику и приняли его сторону.

Обѣ стороны готовили оружіе, чтобы довершить этотъ споръ, но скоропостижная смерть старика, отъ горя ли, или отъ рукъ убійць, сразу положила конецъ этимъ смутамъ и Дареджана осталась женою князя и царицей» [Пер. К. Ф. Гана] [6].

Есть предположеніе, что Георгія Липартиани отравил сам Леван II Дадіани. В 1639 году Нестан-Дареджан скоропостижно скончалась. Оплакивая смерть жены, Леван II Дадіани сильно переживал утрату единственной любви. В 1643 году в память о любимой жене Леван II Дадіани восстановил монастырь Святого Креста в Иерусалиме, находящийся в плачевном состояніи, и выплатил все долги монастыря.

Леван II Дадіани мог позволить себе такие траты. В своё время он пригласил армянских и еврейских купцов для развитія торговли. В Мингрелии даже не знали, что такое деньги, прежде чем князь не основал монетный двор. Об этом пишет Арканджело Ламберти [глава IV]:

«Дадіанъ обновилъ всю страну темъ, что пригласилъ массу иностранцевъ на поселеніе, въ особенности армянъ и евреевъ, очень преданныхъ торговле. Онъ

снабжалъ ихъ лошадьми и деньгами и посылалъ въ Персію и Турцію, чтобы они оттуда привозили въ Одиши множество товаровъ, названій которыхъ даже вовсе не знали мингрельцы; и такъ какъ они раньше такъ же не знали денегъ, то они вели мѣновую торговлю. Но теперь у князя монетный дворъ, въ которомъ ежегодно чеканятъ монетъ на нѣсколько тысячъ рублей» [Пер. К. Ф. Гана] [6].

В начале XXV главы Арканджело Ламберти еще раз сообщает об основании монетного двора в Одиши:

«Прежде по всей Колхидѣ вовсе не знали употребленія денегъ, и вся торговля была мѣновая. Только, когда владѣтель поселилъ армянъ (народ, очень преданный торговлѣ), то вмѣстѣ съ тѣмъ и деньги вошли въ употребленіе; но все же они не постоянно употребляютъ ихъ, как у насъ, и все еще по старому обычаю товаръ мѣняютъ между собою и деньги употребляютъ лишь для надбавки, когда одинъ товаръ другому по цѣнѣ не равняется. Армяне ввели деньги, которыми пользуются персіане; онѣ называются абазами (abassi), и на нихъ выбито только нѣсколько арабскихъ буквъ. Абазъ равняется нашимъ тремъ карлинамъ. Когда владѣтель учредилъ монетный дворъ, тамъ чеканили съ персидскими же знаками ту же самую монету, которую больше употребляли армяне, когда уходили торговать в Персію, чѣмъ коренные жители, которые больше цѣнятъ чужую монету, на пр. венгерскую, цеккины, испанскіе реалы и такіе монеты (при обмѣнѣ товаровъ) обыкновенно принимаютъ выше ихъ стоимости» [Пер. К. Ф. Гана] [6].

В период жизни Левана II Дадіани во главе персидскаго государства находились сразу два шаха: Сефи I (1629–1642) и Аббас II (1642–1666). Но название монеты — abassi — само по себе говорит, что оно относится к Аббасу II. Конечно же, монеты чеканились с согласия шаха. Понятно, что для начала шах дал добро армянамъ ввести монеты в Мегрелии, а после разрешил Левану II Дадіани чеканить ихъ за пределами своего государства — для развития торговли и экономики, темъ более что и в Персии, и в Мегрелии работали католическіе миссии. Всѣ это взаимосвязано.

Леван II Дадіани поручилъ восстановительныя работы в монастыре католическому священнику и политическому деятелю Никифорѣ Ирбаху Чолакашвили (1585–1658). Онъ потребовалъ, чтобы на стене монастыря появилось его изображение вместе с Нестан-Дареджанъ.

В 1757–1758 гг. выдающийся деятель грузинского просвещения и епископ Кутаисской епархии Тимоте Габашвили (1703–1764) совершил паломничества на Святую Землю. В своей книге «Странствия» он составил список грузинской собственности, описывая памятники материальной культуры. Впервые книгу Тимоте Габашвили в 1852 г. издал грузинский историк Платон Иоселиани, он снабдил текст своими научными комментариями. Под его редакцией эта книга называется «Обозрение» [«მოხილვა»].

Тимоте Габашвили упоминает фреску с изображением Левана II Дадияни и Нестан-Дареджан в монастыре:

«საკურთხეველის ზეითი კონქი დადიანს ლეონს და მეუღლესა მისსა ნესტანდარეჯან დედოფალს, ჭილაძის ქალს, ორნივე შიგ ხატია. ამის გამგე ჩოლოყაშვილი-ომანიშვილი მეტეხის წინამძღვარი და ჯვარის მამა ნიკოლოზ ყოფილა. დადიანს ამის ხელით გაუკეთებია» [27].

Наш перевод на русский язык:

«Верхний свод алтаря Дадияни и его супруги-княжны Нестан-Дареджан Чиладзе: оба изображены внутри. Никифорэ Чолакашвили-Оманишвили — настоятель Метехского храма и батюшка [Святого] Креста — был управляющим монастыря. Дадияни с его помощью восстановил монастырь».

Никифорэ Чолакашвили взял на себя такую ответственность, вместе с ним отправились и опытные ремесленники. А самое главное — подобные экспедиции всегда сопровождаются казначейством для выделения финансов, тем более у Левана II Дадияни был монетный двор.

Во время реставрационных работ в монастыре Святого Креста зафиксировано присутствие Шота Руставели, об этом достоверно сообщает Тимоте Габашвили — перед сведением о фреске с изображением Левана II Дадияни и Нестан-Дареджан.

Тимоте Габашвили пишет, что по велению Шота Руставели два раза восстановили устарелые стены и колонны монастыря, расписали его изображение на одной из колонн, между двумя святыми — Максимом Исповедником и Иоанном Дамаскином. На его фреске есть надпись на асомтаврули, которая гласит: «Расписавшему сей [храм] Шоте да простит Бог» [«ამის დაძინატავსა შოთას შეუნდვნეს ღმერთმა»].

В частности, Тимоте Габашвили писал:

«კუალად ჯუარის მონასტერი დაძუწლებულა და გუმბათის ქუჭით სუჭტნი განუახლებია, და დაუხატუნებია შოთას რუსთაველს, მეჭურჭლეთ-უხუცესს. თვთონაც შიგ ჰხატია მოხუცებული. ამისა შემდგომად კუალად დაძუწლებულა და განუახლებია და აღუმენებია» [27].

Наш перевод на русский язык:

«Монастырь Креста вновь пришёл в негодность, а колонну нижней части купола казначей Шота Руставели восстановил и велел расписать [фреску], он же изображён внутри престарелым. После этого монастырь вновь пришёл в негодность, и вновь он восстановил и пристроил».

Рис.1. Портретное изображение Шота Руставели.
Монастырь Святого Креста [Иерусалим]

Итак, по сведениям Тимоте Габашвили, все сводится к тому, что казначеем Левана II Дадияни был Шота Руставели. Фреска, именуемая «Шота Руставели», расписана в 1643 году по велению самого Шота Руставели.

Монастырь Святого Креста, находящийся под покровительством католического священника Никифорэ Чолакашвили, — факт, который явно указывает на то, что монастырь был в сфере влияния католической, а не православной церкви. К тому же в Одиши находился Арканджело Ламберти, главной целью которого было распространение католичества. Отсюда можно предположить, что и Шота Руставели был католиком.

Среди историков бытует мнение, что Шота Руставели накануне смерти находился в монастыре Святого Креста и там же был похоронен, однако это мнение специалистов не подтверждается.

В том же 1643 г. на свадьбе сестры Левана II Дадияни Мариам Дадияни (1659–1675) и Ростома-хана (1565–1658) произошел инцидент, в результате которого секретарь при дворе имеретинского царя Мамука Тавакарашвили попадает в плен к Левану II Дадияни. В плену он провёл 23 года. При дворе мингрельского князя он вёл литературную и каллиграфическую деятельность.

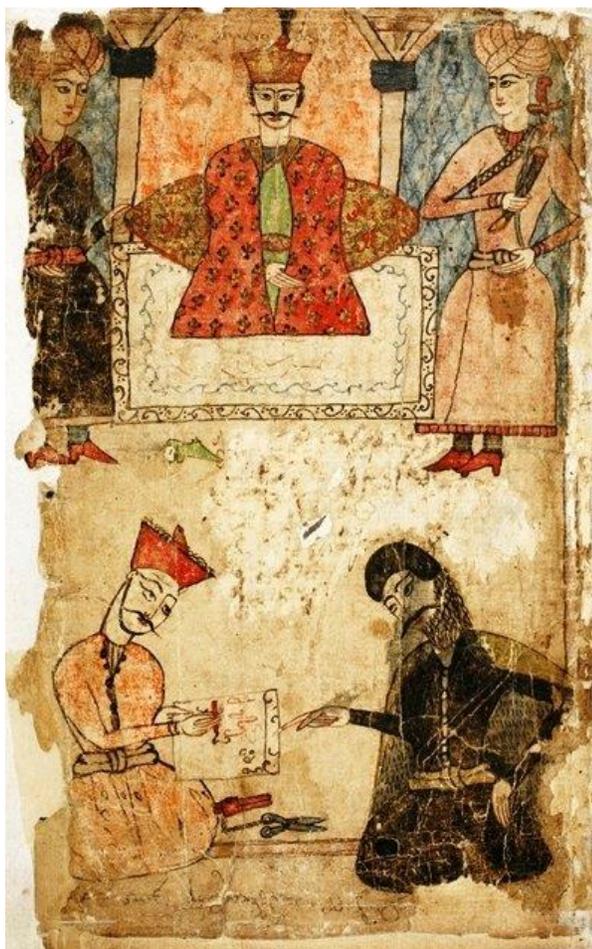
Леван II Дадияни сильно вдохновлялся чтением о страстной любви Таризла к Нестан-Дареджан, которая напоминала ему свою страстную любовь к умершей жене. В 1646 г. он поручил Мамуке Тавакарашвили переписать текст поэмы Руставели и выпустить его в книжной форме. Тавакарашвили создал и включил в текст поэмы 39 высокохудожественных миниатюр персидского направления, тем самым высветив основной смысл этой поэмы. В поэме — 267 листов, размер — 27x19 см. Перу Тавакарашвили также принадлежит ряд известных переписанных произведений: «Шахнаме» и др.

В рукописи Тавакарашвили (A2 [E] – H-599) содержится 1831 строфа. На первой иллюстрации Тавакарашвили изобразил Левана II Дадияни [сверху] и Руставели [справа внизу], диктующего самому Мамуке Тавакарашвили.

Эта иллюстрация обоснованно и окончательно подтверждает, что Шота Руставели во время переписывания поэмы находился при дворе Левана II Дадияни, а значит, Шота Руставели вернулся из Иерусалима по завершении своей миссии. Помимо казначейской деятельности, как и Тавакарашвили, Шота Руставели занимался деятельностью литературной.

Поэтому его могилу не стоит искать в монастыре Святого Креста. Даже если там провести археологические работы, то археологи не смогут наткнуться на его останки. Кроме его изображения, там ничего нет.

Руставели был также современником Теймураза I (1589–1663), воспитанника шаха Аббаса I. Теймураз I был ханом Кахетии, на эту должность в 1606 г. его назначил шах Аббас I. Не только Теймураз I, но и все правители Картли и Кахетии были наместниками персидских шахов.

Рис. 2. Иллюстрация из рукописи М. Тавакарашвили, 1646 г. 002 (Н–599).
Леван II Дадияни [сверху]; Шота Руставели [справа внизу] диктует Тавакарашвили.
Источник: Грузинский национальный центр рукописей. Тбилиси, Грузия.

Шахи оказывали влияние на этот регион в результате мирного договора, подписанного в Амасье 29 мая 1555 года. Согласно этому договору османы и персы впервые разделили Закавказье между собой. Во владение османов перешли Абхазия, Мингрелия, Гурия, Имеретия и Самцхе-Саатабаго; во владение Персии — Картли и Кахети. Также в сфере влияния султана оказалась Западная Армения и территория нынешнего Ирака, а Восточная Армения и отвоеванная османами персидская провинция Азарбайджан попали под покровительство шаха.

Закавказье полностью подверглась османской и персидской геополитической экспансии. Цель завоевателей заключалась в том, чтобы изменить этническое и религиозное положение в регионе.

Картли и Кахети, вошедшие в состав Персидской державы, числились её провинциями, как и другие её внутренние провинции [останы]: Азарбайджан, Фарс, Гилян, Эсфахан, Язд, Казвин и др.

Наместники с юных лет воспитывались при шахском дворе, большинство их исповедовали ислам. Они представляли исключительно интересы шаха и вели проперсидскую политику во всех областях жизни.

При дворе шаха Аббаса I было много знатных грузин, а из многочисленных жен Аббаса I четверо были грузинками. Многие грузины вошли в доверие к Аббасу I и имели довольно авторитетное положение при его дворе. Так, например, знаменитый мост Аллахверди-хана в городе Эсфахане построен Алаверди-ханом [Ундиладзе].

Также немалую часть войска шаха Аббаса I составляли именно грузины, некоторые из них занимали более важные посты, как Георгий Саакадзе (1570–1629), который сам добровольно пошел в услужение к шаху и принимал участие в сражениях на его стороне.

Его правление ознаменовано процветанием персидского государства: границы империи расширялись, экономическая и культурная жизнь находилась на пике своего развития. По всей территории империи строились удивительные архитектурные сооружения: мечети, мосты и караван-сарай. Шах Аббас I был ценителем литературы и благоволил её распространению в своем государстве, он также сам сочинял красивые стихи на двух языках: на фарси и на тюркском.

Шах Аббас I хорошо знал характер грузинского народа и был прекрасно осведомлен о грузинском языке. Он внедрил в империи персидскую литературу среди грузинского населения, а возлагал это на Теймураза I.

Теймураз I и его семья не желали отказываться от христианской веры, в то время как шах стремился к тому, чтобы полностью исламизировать этот регион. Теймураз I оказывал отчаянное и безнадежное сопротивление притязаниям со стороны шаха Аббаса I.

В 1614 году шах Аббас I потребовал у Теймураза I отправить к нему своих сыновей Александра и Левана, а также мать Кетеван, которую он послал в Шираз. Она провела в плену 10 лет. Её ярая набожность противоречила целям шаха, так как она оставалась верна Христу и влияла на грузинское население, которое следовало за ней. Шах не мог с этим смириться.

Крупнейший историк эпохи шаха Аббаса I Аракел Даврижеци достоверно описал эти события:

«Теймураз жил у себя в стране, а шах — в Персии... шах послал к Теймуразу и потребовал заложника, и тот отправил одного из своих сыновей. Шах еще раз потребовал заложника, и Теймураз I послал второго сына. Шах в третий раз потребовал заложника, и Теймураз послал мать свою. Шах оскотил обоих сыновей Теймураза, дабы не родилось от них сыновей, чтобы не было наследников их царства. А мать Теймураза [шах] послал в самую глубь Персии, в город Шираз, к Имам-Кули-хану, [чтобы тот] держал ее под стражей» [5].

В 1617 году шах Аббас I совершил поход на Кахетию, в результате которого актом переселил сотни тысяч грузин вглубь Персии, в город Ферейдуншехр, дабы ослабить Кахетию. Многие кахетинцы во избежание смерти присягали на верность шаху Аббасу I. Они вступали в созданную Аббасом I общину, именуемую «шахсевены», что дословно переводится как «любящие шаха».

«...Жители Кахетии, — писал Аракел Даврижеци, — услышав слова, которые объявляли глашатаи, одни, обманувшись, поверили, пришли и стали шахисеванами, другие в страхе перед смертью и пленением пришли и стали шахисеванами, третьи пришли и стали шахисеванами, так как много дней пробыли там, в стране персов, и уже отчаялись. А иные, увидев, что [персы] захватывают одну крепость за другой, вырезают и полонят обитателей [119] крепостей,

испугались и ужаснулись, как бы и с ними не случилось то же самое, поэтому вышли из укреплений, пришли и стали шахисеванами» [5].

Кетеван настолько была предана своей вере, что, даже находясь в персидском плену, не смогла отречься от неё. Грузинские подданные Аббаса случайно сообщили об этом шаху в разговоре с ним и тем самым обрекли Кетеван на смерть.

Аракел Даврижеци сообщает следующее:

«Однажды шах, беседуя о чем-то с этими слугами, испытывая их в беседе, сказал им: “Почему позволяете матерям вашим пребывать в христианской вере, конец которой — гибель, и не обращаете их в веру и религию магометанские, конец которых — царствие небесное?” И слуги отвечали: “Много раз мы говорили [им], но они не обращаются [в магометанство]”. Государь спросил: “Почему не обращаются?” И слуги в отчаянии, от страха не знали, какую выдумать причину или что сказать в ответ. Но кто-то из них сказал: “Не по знанию, а по неведению; когда говорим матерям своим: обратитесь в магометанство, они говорят нам: мать Теймураза — христианка, почему же нам стать магометанками?”

Коварный шах Аббас схоронил тогда в душе своей эти слова, но спустя несколько дней послал одного из князей своих, [приказав] или обратит дидопалу в магометанство, или предать ее жестокой смерти» [5].

Кетеван ответила посланнику отказом, зная о том, что это приведет её к смерти. 13 сентября 1624 года по приказу шаха Аббаса I она подверглась умертвлению на площади Эсфахана.

Аракел Даврижеци сообщает:

«Затем приезжий князь долго убеждал и угрожал [дидопале], но видя твердость ее намерений, приказал разорвать ее тело железными крючьями и нанести глубокие раны. Она же воссылала хвалу богу и со слезами [на глазах] просила у господина терпения себе. Потом накалили медный шлем и надели его ей на голову, но и это тоже не убедило ее. После этого принесли железный заступ, которым роют землю, и, докрасна накалив заступ, положили его меж персей дидопалы — на грудь и сердце. С тем и вверила она свою благоуханную душу богу. Там же вместе с нею принял мученическую смерть один из священников, а другие рассеялись [кто куда]. Дидопала сперва велела: дескать, когда меня убьют, не выбрасывайте тело мое на обозрение простому люду. Но затем, передумав,

сказала: “Когда я приму мученическую смерть за веру Христову, пусть сделают с телом моим что хотят”. И, когда ее убили, славные останки тела ее выбросили на съедение собакам и зверям. Но бог прославил ее небесным Знамением; поэтому находившиеся в городе франкские патеры выкрали останки ее, завернули половину в чистую холстину с ладаном и мирром и послали во Франкстан. Там они почитаются и [пользуются] большой славой. Другую половину тоже завернули в чистую холстину с ладаном и мирром и повезли в Грузию, к сыну ее Теймуразу, и он, исполненный невыразимой радости, с великой благодарностью воздавал хвалу Христу, богу нашему, за то, что он сподобил мать его мученической смерти, и сказал: “При заступничестве ее бог да сохранит царство наше непоколебимым”, — и с почетом отдал [останки] церкви своей» [5].

Теймураз I захоронил мощи матери в Алавердском соборе.

Сам Теймураз I, несмотря на агрессивную политику своего свирепого воспитателя в отношении к его семье и к народу в целом, в литературном отношении оправдал возлагаемую на него надежду. Именно в этом заключалась главная задача шаха. В итоге на основе жанров персидской литературы сформировалась грузинская художественная литература — путем использования изящного, гибкого, звучного стихотворного размера шаири.

Богатые и любознательные грузины вдохновлялись чтением о героических подвигах персидских богатырей и приобщались к персидским традициям и персидскому образу жизни.

Немногие представители высших кругов и образованных сословий с большим удовольствием брались за работу над пересказами и переводами персидских сказаний на грузинский язык. Однако сначала они совершенствовались в языке фарси. А некоторые из них в обязательном порядке отправлялись в Персию. Одним из них был одаренный переводчик Хосро Турманидзе (1580–1640). Он перевёл «Шахнаме» с текста оригинала по велению своего господина, наместника Картли Симона-хана [Симон II] (1610–1630/1631), которого назначил тот же шах Аббас I. Как отмечает известный иранист Всеволод Миллер (1848–1913), над переводом Хосро Турманидзе работал в течение восьми лет. «Шахнаме» в грузинском языке превратилась в «Ростомиани»: это название идет от имени главного героя эпоса — Рустама. Из цикла «Шахнаме» также были переведены еще несколько произведений: «Книга о Барзу» [«Барзу-наме»],

«Утрутиани» [«Книга об Игрите»], «Саамиани» [«Сам-наме»], «Бааманиани» [«Бехмен-наме»].

Хосро Турманидзе в эпилоге к своему переводу «Шахнаме» скажет:

კურთხეულმც არის უფალი, ყოვლის მპყრობელი ზესია!
მე ხოსროვ თურმანის ძემან ამბავი ვპოვეესია:
უცხო ტურფა და ლამაზი, სპარსულად იყო ესია,
პატრონმან ჩემმან მიბრძანა: „ქართულად წერე ესია“ [31].

Сущий среди небес, благословен есть Господь,

Я, Хосро Турманидзе, это сказание нашёл.

Незнакомое, нетронутое и красивое, на персидском было оно.

Мой повелитель мне приказал: «Пиши на грузинском её».

[Перевод Ф. Курцвайль]

Стиль написания Руставели идентичен стилю Теймураза I и Хосро Турманидзе, лексика и структура текста относятся к XVII веку. Руставели, Теймураз I и Хосро Турманидзе в поэмах однотипно рассказывают о персидских истоках сказаний, которые они перевели на грузинский язык. Теймураз I в «Иосеб-Зилиханиани» пишет следующее:

ეს ამბავი ადრინდელი ცოტა ვპოვე დანარჩომი,
ქართულადა გარდავთარგმნე სპარსულადა მუნ ნათქომი... [22].

Это — старое сказание. Её малую часть найдя,

На грузинский перевёл этот персидский сказ...

[Перевод Ф. Курцвайль]

По сравнению с другими стихотворцами Теймураз I сделал больше пересказов и переводов: «Иосеб-Зилиханиани» [«Юсуф и Зулехха»], «Лейл-Меджнуниани», «Шампарваниани» [«Свеча и мотылек»], «Вард-булбулиани» [«Роза и соловей»]. Следует отметить, что Теймураз I не только переводил, но и сочинял лирические произведения: «Маджама», «О славе Греми», «Изображение Тамары в Давид-Гареджа» и др. Теймураз I до конца своей жизни оставался ярким сторонником персидской литературы и поэтических жанров и был для многих

стихотворцев образцом творческого направления. Хосров Турманидзе в прологе к своему переводу «Шахнаме» славословит самого Теймураза I как лучшего среди всех стихотворцев:

თვით კახთა მეფე თეიმურაზ ყოველთა უკეთესია,
მსმენელი, გამომეტყველი, მისგან ვინ უკეთესია?! [29].

Сам кахетинский царь Теймураз — лучше всех,
Слушатель, выразительный, кто лучше его есть?!
[Перевод Ф. Курцвайль]

Теймураз I считается титаном грузинской поэзии, его восхвалял не только Хосро Турманидзе, но и сам Руставели. Теймураз I в поэме «Вард-булбулиани» с гордостью это излагает. Представляем данную строку сначала на грузинском языке:

რუსთველმანც მაქო, შენც იცი, ეკლიანად და ძირადო [23].

А теперь приводим наш подстрочный перевод на русский язык во всех его смысловых значениях:

И Руставели меня восхвалил, ты знаешь, с шипами и значительно.
[Перевод Ф. Курцвайль]

В русском переводе, выполненном поэтом-переводчиком Львом Пеньковским, смысл этой строфы не искажён. За это переводчику нужно отдать должное. Он максимально отразил подлинник, где читаем:

А меня с шипами даже воспевал сам Руставели! [16].

Руставели восхвалял самого Теймураза I, но в то же время статус казначея позволял Руставели себя ставить выше Теймураза I. Это хорошо отразил Арчил II в своей поэме «Беседа Теймураза и Руставели». Он приводит интересный диалог между Теймуразом I и Шота Руставели, в котором слово сначала предоставляется Теймуразу I:

რუსთველო, ყური მამიპყარ, გვადრიან მე და შენაო,
ზოგი შენ გაქებს, მე მეტყვის: შოთამ გაჯობა შენაო,
ხან კიდევ გამაგულისეს, მათი მამინდა შენაო,
საკვდავად გამოვიმეტო, ან ამოვართვა ენაო [24].

Сравнивать нас, Руставели, людям, как видно, охота.
Мне докучают иные: «Царь! Одолел тебя Шота».
Жажду терзать их порою, гнева не выдержав гнёта.
Жажду язык их исторгнуть, в смертные ввергнув тенёта! [1].
[Перевод К. Липскерова]

Шота Руставели отвечает стихотворцу, призывая, чтобы тот чтил его, как иудеи чтили старшего брата Моисея:

მე რას ღირს ვარ თქვენს დარებას, ამხანაგი შემადარონ,
ჩემისთანა ვერსად ჰპოონ, სულ ხმელეთი მოიარონ:
გრძნებაც რამ ქნან, ცა ღრუბლითა შეპყრობილი მოადარონ,
სრულ მელექსეთ მიუფროსონ, ვით ისრაელთ მღდელი არონ [24].

Сверстникам страшны сравнения. Нет от меня вам урона,
Нет меж живущих мне равных, столь же достойных поклона.
Ищут напрасно, колдуя, даже меж туч небосклона.
Пусть меня чтит стихотворец, как иудей Аарона [1].
[Перевод К. Липскерова]

Поэма Арчила II является историческим источником. Более того, она — важнейший исторический источник, на который опираются многие исследователи. В ней изложена полемика между Теймуразом I и Руставели, приведены важные сведения об их жизни и творчестве, а также рассказываются о важных исторических фактах, характерных для грузинской общественности в XVII веке.

Арчил II был весьма одарённым поэтом. Он заложил основу национального направления в грузинской поэзии. Период его правления в Имерети с самого

начала не был удачным из-за притеснения со стороны турецкого султана, поэтому в 1663 г. Арчил II бы вынужден покинуть Имеретию и отправился в Персию — к шаху Аббасу II. По велению шаха Аббаса II Арчил II поменял свою веру и перешел в ислам, после чего шах назначил его ханом Кахетии и дал ему имя — Шахназар-хан. С 1664 г. Арчил правил в Кахетии. Период его наместничества был длительным и процветающим. Арчил II был женат на внучке Теймураза I Кетеван. Он довольно хорошо знал жизнь Теймураза I и Руставели, более того, он воспитывался на их творчестве. В 1675 г. он покинул Кахетию, вернулся в Имеретию и правил там с перерывами.

В прологе к поэме «Беседа Теймураза и Руставели» Арчил II в первую очередь излагает читателям следующее:

მე მოვახსენებ მეფე და რუსთველს წინაშე მჯდომარსა,
ცვდილვართ და სრულ ვერ მიმხვდარვართ თქვენ სიბრძნით
მოსაგონარსა,
ღარიბთა ლექსთა შეწყობას ბრძენთაგან მოსაწონარსა,
ვინ სიბრძნეს ვეძებთ, გადარებთ,
დავჰგმობთ უღებს და მცონარსა [24].

Я упомяну царя и сидящего напротив Руставели.

Стараемся понять вас и до конца не понимаем вашу мудрость.

Бедный стих приспособить не по нраву мудрецу.

Кто ищет мудрость, сравнивает и одолевает сопутствующее лентяйство.

[Перевод Ф. Курцвайль]

«Витязь в тигровой шкуре» создан именно в эпоху правления шаха Аббаса I. Первые рукописные списки поэмы созданы в это время. Одна из наиболее старых рукописей — Ахалцихский фрагмент A1 [α] — содержит 2 листа и 24 строфы и датируется началом XVII века. Кроме того, рукописи сильно пронизаны духом ислама, что соответствует типичной обстановке того периода.

Изучая поэму, грузинская знать тем самым воспитывалась в персидских и исламских традициях, что входило в интересы персидского государства. Православие же подвергалась преследованию со стороны шаха Аббаса I, который рушил монастыри и церкви.

Руставели способствовал популяризации ислама. Он очень грамотно и тонко сумел передать все аспекты ислама [с восхвалением Мекки и Корана], заложенные в содержании поэмы.

Вместе с тем восхваление шаха Аббаса I встречается в тексте поэмы «Омаиниани», которая является сюжетным продолжением «Витязя в тигровой шкуре».

Автором «Омаиниани» является Кайхосро Чолокашвили (ум. 1613). Он был марткопским моуравом в Кахетии, склонялся в сторону политики шаха Аббаса I.

Кайхосро Чолокашвили вслед за Руставели взялся за создание сюжета этого произведения. В его рассказе повествуется о приключениях внука главного героя «Витязя...» Тариезла — Омаина. Кайхосро Чолокашвили следующим образом воспевае шаха:

ქახოსროლის შედეგად შაჰ-აბაზ ერანს მჯდომია,
უცხო დაიპყრა ქვეყანა, ერან-თურანის ზომია... [34].

Деянье Кайхосрово стало опорой власти Шах-Аббаса,
Покорил он страну иноземцев, сделал Туран с Ираном единым...
[Перевод Ф. Курцвайль]

Больше всего грузинскому народу из всех персидских произведений запомнился «Витязь в тигровой шкуре». Поэма быстро приобрела популярность у населения. В результате выросла популярность и Шота Руставели.

«Витязь в тигровой шкуре» — типичное персидское произведение, каких в персидской литературе великое множество. В поэме повествуется о любовных подвигах и доблестных победах мусульманских рыцарей Аравии и Индии, поэма насыщена событиями и внутренними переживаниями. Затронута в поэме и проблема равенства мужчин и женщин. В тексте поэмы также заложено исламское вероучение и нет ни одного упоминания о природе грузинского быта.

Образ главного героя, индийского царевича Тариезла, с накинутой на плече шкурой тигра, является неотъемлемой частью жанра персидских эпических произведений. Еще в Древней Персии шкура тигра [барса] ассоциировалась со стойкостью, мужеством и героизмом персидских богатырей. В «Шахнаме»

повествуется, как главный герой Рустам, накинув на плечи тигровую шкуру, бьётся с противниками арканом и булавой, и никто не может устоять перед ним.

В переводе «Шахнаме», изданном в 1972 г., о первом поединке между Рустамом и Сухрабом говорится:

Один — юнец, другой — седой и хмурый,
Они надели тигровые шкуры [18].

Тигровая [барсовая] шкура в первую очередь служила персидским богатырям в качестве брони. В переводе «Шахнаме», изданном в шести томах в 1960 г., во втором томе более подробно повествуется о поединке Рустама и Сухраба [глава «Поединок Ростема с Сохрабом»]:

И полный отваги боец молодой.
Но крепкой брони не пробил стрела,
И барсова шкура осталась цела.
Тогда в рукопашную, гневом горя,
Схватились два доблестных богатыря.
Ростем и скалу сокрушил бы: себе
Он равных не знал в рукопашной борьбе.
Сохраба схватил он за пояс, накрепк
Могучие руки, но юный смельчак
В седле и не дрогнул, исполненный сил,
И руки в бессильи Ростем опустил.
Стан витязя юного выпустил он,
Невиданной мощью такой изумлен.
Пресытились битвою два удальца,
А схватка все длится, не видно конца.
Сохраб разъярился, взыграла в нем кровь,
Заносит он тяжкую палицу вновь,
Ростема в плечо поражает, и тот
Поник, но страдания не выдает.
«Эй, витязь! — кричит, засмеявшись, Сохраб —

Удара не вынес, как видно, ты слаб!
Старик — будь он строен, как тополь, — глупцом
Слышет, коли хочет казаться юнцом».
И вот уже стало обоим невмочь,
Иссякло терпенье; воители прочь
Один от другого умчались, мрачны,
В раздумье тяжелое погружены [17].

Сюжет, отраженный в «Шахнаме», столь сильно насыщен событиями и древнейшими рассказами о славных персидских богатырях, что он повлиял на творчество многих персидских поэтов. Например, Незами использовал сюжеты из «Шахнаме» для создания своих произведений: «Хосров и Ширин», «Семь красавиц» и «Искандер-наме». Так, в поэме «Семь красавиц», в главе «О причине сочинения книги», Незами говорит:

К «Шах-наме» я обратился. Прочитал я в ней
О деяньях древних шахов и богатырей.
Фирдоуси — певец великий — все в стихах своих
Сладкозвучно нам поведал о веках былых.
И, когда он драгоценный выгранил рубин,
Многие обогатились от его крупин.
И от «Шах-наме» — рубина — я осколок взял
И оправил, чтоб осколок ярко засверкал,
Чтобы люди во вселенной песнь мою прочли,
Чтоб мою перед другими книгу предпочли [3].
[Перевод В. Державина]

Конечно, здесь мы можем смело сказать, что «Шахнаме» повлиял и на неизвестного персидского автора «Витязя...» при создании поэмы, и на главного героя: автор представил Тариэла в том же образе — одетым в тигровую шкуру, — что и Фирдоуси своего главного героя — Рустама.

Руставели, как и Теймураз I, и Хосров Турманидзе, был представителем персидской литературной школы. В народе Руставели воспринимали как знатока

персидского языка, так как он в совершенстве им владел. Хотя католикос Антоний I придал публичному сожжению отпечатанные экземпляры поэмы, он признавал высокий талант Руставели. Платон Иоселиани в «Обзрении» в своих комментариях приводит слова Антония I:

შოთა ბრძენ იყო, სიბრძნის-მოყუარე ფრიად,
ფილოსოფოსი, მეტყუელი სპარსთა ენის... [26].

Шота был мудр, отличный знаток мудрости,
Философ, владеющий персидским языком...
[Перевод Ф. Курцвайль].

По мнению известного грузинского историка и филолога Мосэ Джанашвили (1855–1934), создание «Витязя в тигровой шкуре» с необходимостью требовало знания персидского и арабского языков [Руставели хорошо знал персидский и арабский языки], а также всех тонкостей Востока, особенно знания быта и уникальных традиций арабской и индийской культур.

В частности, Мосэ Джанашвили пишет:

«ამას გარდა „ვეფხის-ტყალანშიაც“ ეტყობა იმას, რომ კარგად უნდა სცოდნოდა სპარსული და არაბული ენები» [28].

Наш русский перевод:

«Кроме этого, в “Вепхис-ткаосани” видно, что автор хорошо должен был владеть персидским и арабским языками».

Грузинское название «Вепхис-ткаосани» в дословном переводе на русский язык означает «Тигровошкурый». «Само название «Вепхис-ткаосани», — считает Мосэ Джанашвили, — персидское» [«თვითწოდება „ვეფხის ტყალანი“ სპარსულია»]. Теймураз I в «Иосеб-Зилиханиани», восхваляя деяния Руставели, приводит его слова:

იტყვის: — ვპოვეო ამბავი პირველ სპარსთაგან მზობითა... [22].

Скажет: — Нашёл повествование у первого сказателя-перса...

[Перевод Ф. Курцвайль].

Итак, здесь всё сводится к тому, что сюжетный материал этого сказа он позаимствовал у персидского сказителя.

Руставели мастерски, на высоком профессиональном уровне перевёл поэму с персидского на грузинский язык. Причем он использовал весь богатый арсенал знаний о персидском и грузинском языках.

К данному вопросу обращается и Арчил II (1647–1713) в «Беседе Теймураза и Руставели», говоря, что Теймураз I и Руставели вполне подтверждают персидское происхождение «Вепхис-ткаосани»:

სრულად იტყვიან უკლებლად ამბავსა სპარსთა ნაქორსა [24].

Всё скажут: полностью сплетни персидского сказа.

[Перевод Ф. Курцвайль].

Продолжатели и переписчики

После Левана II Дадияни содержание «Витязя в тигровой шкуре» сильно привлекло внимание многих представителей грузинской аристократии. Желая иметь его в своей коллекции, они поручали известным писателям и каллиграфам переписывать текст поэмы. Переписчики с удовольствием брались за работу, но вместе с тем они дополняли текст новыми строфами.

Например, в 1680 г. наместник Картли шах Наваз-хан, он же Георгий XI (1651–1709), поручил своему секретарю Бегтабеге Мартирозашвили переписать поэму. Эта рукопись считается одной из самых лучших, её отличает великолепное форматирование. Автор дополнил поэму до 2066 строф (С4 [В] – Н-54).

В 60-х годах XVII в. племянник Георгия Саакадзе Иосеб Тбилели (1620–1688) по заказу зятя Нанучи Цицишвили, военачальника Зазы Цицишвили, добавил 67 строф, часть из которых он добавил в «Завещание Автандила». Рукопись называется «Зазасеули» [«ზაზასეული»] (В1[D] – Q 1082).

Нанучи Цицишвили был месхетинским стихотворцем, более известным как Нануча. В текст «Витязя...» он добавил 70 строф. В рукописи В7 [V] – Н-3061

говорится: «Завещание Автандила, время смерти его, изложил Нануча» [«ანდერძი ავთანდილისა ჟამსა სიკვდილისასა, ნანუჩას ნათქვამი»].

Арчил II в «Беседе Теймураза и Руставели» скажет:

ნანუჩას რუსთვლის ნათქვამში ბევრი რამ ჩაურევია,
საბრალოს ვერ შეუწყვია, წმინდა რამ აუმღვრევია... [24].

Нануча многое сказанное Руствели смешал.

Несчастный, не согласовал, святую вещь смешал...

[Перевод Ф. Курцвайль]

В числе других переписчиков — Биртвел Туманишвили [A11 [Y] – H-740 (XVII–XVIII века), содержит 1203 строф], Георгий Туманишвили [B7 [V] – H-3061 (XVII век), содержит 2006 строф], некий Гурген [A3 [R] – Q-930 (XVII век), содержит 465 строф], Папуна Бебуришвили [A9 [F] – S-2829 (1688 год), содержит 1846 строф], Гаспар Багдасарашвили [C2 [M] – Q-779 (1660-е годы), содержит 1451 строфу], вторая рукопись Гаспара Багдасарашвили [C3 – H-757 (1671 год), содержит 2126 строф].

Арчил II в «Беседе Теймураза и Руставели» говорит, что продолжатели XVII века, как и Руставели, добавляли в перевод новые строфы:

ბევრი რამ თქვეს მათ ამბავი, გარდალექსეს თარგმანებით... [24].

Много сказаний они озвучили, перевели в стихах...

[Перевод Ф. Курцвайль]

Таким образом, Арчил II окончательно разрешает все спорные вопросы вокруг переводного происхождения «Витязя в тигровой шкуре».

В целом было 32 продолжателя: Сулхан-Саба Орбелиани (1658–1725), Дмитрий Саакадзе, Николоз Чачикашвили, Манана Зедгинидзе, Петре Ларадзе, Петрэ Кебадзе, Мосэ Корганов, Иоанн Ялгузидзе-Габараев [осетин] и др.

В 1709 г. наместник Картли Хусейн-Кули-хан, он же Вахтанг VI (1675–1737) основал первую грузинскую типографию. В типографии впервые были изданы

такие книги, как книга Бытия, Псалтирь, Деяния апостолов, Евангелие, «Шахнаме», «Висрамиани», «Калилу и Димну», «Амир-Насариан», «Ответы Сократа», «Витязь в тигровой шкуре» и ряд других книг.

Мосэ Джанашвили пишет, что Вахтанг VI возмущался тем, что продолжатели добавляли новые строфы, он считал, что это приводит к искажению текста поэмы:

«ვახტანგ მეფეს არ ესიამოვნებოდა,
რომ რუსთველის ნაწერს რყვნიდნენ
სხვადასხვა მწერალნი;
და ამის გამო მან, გახსნა-რა სტამბა ტფილისში
(1709 წელს), ეს უკვდავი ქმნილება შეადარა ძველს ხელნაწერებს და
აღბეჭდა (1710 წ.). მისი დაბეჭდილის „ვეფხის-ტყაოსანი“ შეიცავს
1587 ტაეპს» [28].

Наш перевод на русский язык:

«Царю Вахтангу не нравилось, что текст Руставели искажают разные писатели. В связи с этим он основал типографию в Тифлисе (1709 г.). Он сравнил это бессмертное произведение с древними рукописями и издал его (1710 г.). Изданный Вахтангом VI «Вепхис ткаосани» содержит 1587 строф».

Осуществив первое печатное издание поэмы, год спустя, в 1711 г., Вахтанг VI издал второй тираж, в 1712 г. — третий, добавив к нему свои комментарии. Грузинский историк Закари Чичинадзе (1853–1931) писал:

«იმ დროის ქართველთა,
სამღრთო წერილს გარდა საერო მწერლობასაც
მიაქციეს ყურადღება,
სამართლიან მოვალეობის აღსრულებას მოჰკიდეს
ხელი და „ვეფხის ტყაოსნის“ ბეჭდვაც განიდრახეს.
შეუდგნენ „ვეფხის ტყაოსნის“ გამოცემის სამზადისს და 1711 წ.
უკვე დაიწყეს ბეჭდვა ისე,
რომ 1712 წ. „ვეფხის ტყაოსანი“ ცალკე წიგნათ გამოიცა» [25].

Наш перевод на русский язык:

«Кроме грузинского Священного Писания того времени, уделили внимание и светским произведениям. При справедливом исполнении своих обязанностей они взялись за осуществление печатного издания “Вепхис ткаосани”. Они приступили к подготовке издания “Вепхис ткаосани” и в 1711 году начали его печатать, а вот в 1712 году “Вепхис ткаосани” напечатали отдельной книгой».

Вахтанг VI предположительно издал около тысячи экземпляров поэмы. В «Витязе в тигровой шкуре» он оставил 1587 строф из 2000, однако подчищал их несправедливо, делая это по своим политическим убеждениям. Он сохранил в тексте довольно большое число псевдоруставельских строф.

В результате переписывания продолжателями текста поэмы в течение нескольких поколений сегодня имеются 162 образца и 32 фрагмента рукописей. Они все датируются XVII и XVIII вв.

Литературовед Нодар Натадзе долгие годы посвятил фундаментальному исследованию рукописных списков поэмы. Он издал на грузинском языке книгу для учеников «”Витязь в тигровой шкуре” (школьное издание)». В начале книги он сообщает:

«პრაქტიკამ გვიჩვენა, რომ მოსწავლეებს ხშირად უჩნდებათ ერთი და იგივე კითხვა: რატომ არის „ვეფხისტყაოსნის“ სხვადასხვა გამოცემებს შორის განსხვავება? რატომ არის ზოგში მეტი სტროფები და ზოგში – ნაკლები? რატომ არის განსხვავება ერთსა და იმავე სტროფებში სხვადასხვა გამოცემებს შორის? პასუხი შემდეგია: იმიტომ, რომ „ვეფხისტყაოსნის“ საბოლოოდ დადგენილი უდავო ტექსტი არ არსებობს. ასეთი ტექსტი გვექნება მხოლოდ იმ შემთხვევაში, თუ ვიპოვით ავტორის ხელიდან გამოსულ ხელნაწერს, ეს კი, ალბათ, არასოდეს მოხდება. „ვეფხისტყაოსნის“ ტექსტის მეცნიერული დადგენა ანუ მისი მაქსიმალური მიახლოება იმ პირვანდელ სახესთან, რომელიც მას ავტორმა მისცა, ხდება არსებული ხელნაწერების მიხედვით. დღეს ცნობილია და მკვლევართათვის მისაწვდომია 150-ზე მეტი ხელნაწერი – ზოგი სრული და ზოგი ნაკლები. მათი გადაწერის დრო, ძირითადად,

XVII და XVIII საუკუნეებია. ყველაზე ძველი ტექსტია ვანის ქვაბთა მონასტერში» [29].

Наш перевод на русский язык:

«Практика показала, что у учеников часто появляются одни и те же вопросы: почему в разных изданиях “Витязя в тигровой шкуре” есть отличия? Почему в некоторых больше строк, а в некоторых меньше? Почему между разными изданиями есть различия в одних и тех же строках? Ответ следующий: потому что бесспорно установленного текста “Витязя в тигровой шкуре” не существует. Такой текст будет только в том случае, если найдём рукопись, вышедшую из рук автора. Но это, наверное, никогда не произойдёт. Научное установление текста “Витязя в тигровой шкуре”, его максимальное приближение к его первоначальному виду, который автор дал, происходит по существующим образцам рукописи. Сегодня известны и доступны исследователям больше 150 рукописей — некоторые полноценные, а некоторые неполноценные. Время их переписывания — в основном XVII и XVIII века. Самый старый текст находится в монастыре Ванис-Квабеби».

Пролог и эпилог

В рукописи Мамуки Тавакарашвили в прологе есть 24 строфы, которые принадлежат Руставели, и введение, которое добавил Тавакарашвили, и оно гласит следующее:

«ამბავი დასაწყისი პირველი ამო და სასმენლად შვენიერი
სწავლისათვის მომარეთასა ტარიელს და ნესტანდარეჯანს ვეფხის
ტყაოსნობით უხმობენ» [20].

Наш перевод на русский язык:

«Начало первого сказа для приятного слушания и изучения поэзии. Тариэла и Нестан-Дареджан “Витязю в тигровой шкуре” посвящают».

После введения идёт первая строфа Руставели, где говорится о переводном происхождении «Витязя в тигровой шкуре»:

ესე ამბავი სპარსული, ქართულად ნათარგმანები,
ვით მარგალიტი ობოლი, ხელის-ხელ საგოგმანები,
ვპოვე და ლექსად გარდავთქვი, საქმე ვქმენ საქოჭმანები,
ჩემან ხელ-მქმნელმან დამმართოს ლაღმან და ლამაზმან ნები [20].

Руставели называет свой труд сомнительным и предоставляет потомкам определить его суть. В дословном переводе эта строфа гласит:

Это персидское сказание, переведённое на грузинский,
Как жемчуг бесхозный, из рук в руки переходящий.
Я нашел его и переложил на стихи, свершил труд сомнительный.
Созданное мною пусть сотворит хорошее и красивое.
[Перевод Ф. Курцвайль].

Эта строфа является порой самой обсуждаемой темой среди исследователей. Одни специалисты, как и положено, уверяют, что это — перевод. Другие говорят, что в старогрузинском языке этот термин якобы означал «перенос», «переложение», «толкование», «разъяснение», «комментарий», «интерпретацию». Это совершенно ненаучное толкование данного термина, несколько не соответствующее действительности: всё одно, лишь бы не «перевод».

Грузинский термин «таргмани» [перевод] происходит от арабского слова «тарджама» и означает только одно — «перевод». Этот термин не грузинского происхождения. Грузинские исследователи «Витязя...» не имеют морального права толковать чужой термин так, как им хочется, чтобы выглядеть в глазах читателей «оправданными». То же самое касается и термина «тарджимани» [переводчик], который опять же происходит от арабского слова «мутарджим». Данные термины принадлежат к семитской языковой группе и широко распространены во многих языках Ближнего и Среднего Востока.

А вот семантическое поле термина «перс» они объясняют тем, что он в средневековом грузинском языке обозначал «общемусульманский». Таким образом, они хотят убедить читателей, что слова Руставели «это персидское сказание» означает лишь «восточное предание». Не существуют никаких фактических доказательств того факта, чтобы под термином «перс» подразумевались арабы, тюрки или другие народы Ближнего и Среднего Востока.

Однако другое дело, если народы, исповедующие ислам, именуются «мусульманами».

Грузинские исследователи целенаправленно вводят неосведомленных читателей в заблуждение, прекрасно зная, что термин «таргмани», кроме понятия «перевод», ничего другого не означает, а семантические поля терминов «перс», «араб», «турк» всегда выделялись. Обращаясь к грузино-литературному источнику — к поэме «Беседа Теймураза и Руставели», — убеждаемся в данном факте. Теймураз I говорит Руставели:

მე ოდენ ქართულს ენასა მარილად ურთე სპარსული,
თათრულიც გამირევია, მიქია მათი არსული.
ამ სამის მეტი თუ ნახო, გინახავსმც ყმა-გაპარსული.
ბაასის სთველი წაგიხდა და დაგისეტყვა მასული [24].

Мною взят грузинский язык. Как соль добавил персидский
И с тюркским смешал, восхваляя их истоки.
Больше трёх если найдете, пусть буду я бритым слугою,
Это собранное творение осрамится и градом уничтожится.
[Перевод Ф. Курцвайль]

Впрочем, это худший показатель грузинских исследователей в области лингвистики и этнографии.

В русских вольных переводах смысл этой строфы сильно искажён. Они выполнены известными переводчиками-поэтами, как то: Константин Бальмонт (перевёл в 1914 г., впервые издан в Париже в 1933 г.), Пантелеймон Петренко (1937), Георгий Цагарели (1937), Шалва Нуцубидзе (1937) и Николай Заболоцкий (1937 — приспособленный для юношества; 1957 — полный перевод).

Сказку персов, их намеки влил в грузинские я строки.
Ценный жемчуг был в потоке. Красота глубин тиха.
Но во имя той прекрасной, перед кем я в пытке страстной,
Я жемчужин отсвет ясный сжал оправой стиха [11].
[Перевод К. Бальмонта]

Сказка персов по-грузински мною песенно дана.
Перешла из рук на руки, как жемчужина, она;
Мной наряженная в рифмы, здесь она вознесена.
Омрачившая мой разум, не отвергни письмена! [12].
[Перевод П. Петренко]

Этот дивный сказ, что ныне переделан в песнопенья,
Что, как жемчуг самородный, возлелеют поколенья,
Я нашел и, спев стихами, создал повод для сомненья.
Дум моих царицы чары пусть восполнят украшенья [15].
[Перевод Ш. Нуцубидзе]

Эта повесть, из Ирана занесенная давно,
По рукам людей катилась, как жемчужное зерно.
Спеть ее грузинским складом было мне лишь суждено
Ради той, из-за которой сердце горестью полно [13].
[Перевод Н. Заболоцкого]

В этих переводах изъят термин «перевод». А вот Шалва Нуцубидзе изъясил не только этот термин, но также термин «перс». Здесь можно отметить, что такое отклонение от грузинского текста — явный показатель некачественной переводческой деятельности.

«Переводя иноязычные стихи, — говорил известный поэт-переводчик Михаил Лозинский (1886–1955), — переводчик должен учитывать все элементы во всей их сложной и живой связи, и его задача — найти в плане своего родного языка такую же сложную и живую связь, которая по возможности точно отразила бы подлинник, обладала бы тем же эмоциональным эффектом».

Продолжатели перед первой строфой Руставели добавили 8 новых строф и составили пролог из 31 строфы.

В так называемых вступительных строфах [1–2] они добавили христианскую интерпретацию [в тексте, вышедшей из-под пера Руставели, содержится только интерпретация мусульманского вероисповедания], а также добавили три строфы [3–5] с упоминанием царицы Тамары.

Рис. 3

Рукопись «Витязь в тигровой шкуре», переписанная Тавакарашвили, 1646 г. 003 (Н-599). Первая страница — это миниатюра, где Руставели диктует Тавакарашвили, вторая страница — это пролог, где написано введение, в котором говорится, что «Витязь...» посвящён Тариелу и Нестан-Дареджан, далее — первая строфа, подтверждающая переводное происхождение поэмы. Отсутствуют строфы с упоминанием царицы Тамары. Её упоминание отсутствует и на последующих страницах пролога. Источник: Грузинский национальный центр рукописей. Тбилиси, Грузия.

В русском прозаическом переводе, выполненном известным грузинским литературоведом, историком и этнографом Арчилом Халваши [19], псевдоруставельские строфы гласят:

1

Который силой могучей создал мир, всё, что видим здесь,
Тот и дал жизнь всем существам, вдунув в каждого Дух с небес,
Он предоставил нам Землю, полную красок и чудес,
От Него всякий государь, носящий божий образ весь.

2

Боже единый, Ты создал всё, что водится вокруг нас,
Возьми под покров, дай мне мощь попрасть сатану, сечь зараз,
Дай жить желаньем миджнуров, пока свет льётся с моих глаз,

Облегчи грехи, какие придётся нести в смертный час.

3

Льву, которому пристало и красят копьё, щит и меч,
Солнца Тамары, носящей алых щёк, черных кос меж плеч,
Какую хвалу ей воздать, как эту хвалу мне наречь?!
Взирать на неё то же, что к лучшим, отборным сластям влечь.

4

Хвалим царицу Тамару, слезы с кровию учащим,
Я ей посвятил похвалы, что можно назвать не худшим,
Взял вместо чернил пруд-агат, писал тростником я станным,
Прорвутся они вглубь сердца клином преострым, не тупым.

5

Мне повелели в честь её сказать сладкий стих с похвалой,
Воспеть ресницы и брови, косы-агаты за спиной,
Белые зубы частые, наполненные красотой.
На наковальне из свинца разбить и камень дорогой.

6

Теперь мне нужны: мастерство, желанье, порыв и язык,
Мне нужна Твоя подмога, чтоб в мир разума я проник;
Тем Тариелу поможем, — признать, он красив и велик, —
Сошлись три славных героя, каждый для дружбы и возник.

7

Сядем лить слезы без конца за любовь, дружбу, за их слуг,
Кто с Тариелом сравнится, никого не зрим мы вокруг,
Сел я, Руствели, дал в стихах сказ про его боль и недуг.
Теперь он — жемчуг отборный, не выпустите вы из рук.

8

Я, Руствели, по безумью поступаю схоже сему:
За ту, кому подвластна рать, бешусь, себя я не уйму;
Я занемог, нет лекарства для миджнуров, что же приму,
Пускай она лечит меня иль даст вечный покой и тьму.

Авторы, которые относят эпоху деятельности Шота Руставели к периоду царствования царицы Тамары, опираются именно на эти псевдоруставельские строфы. Они обосновали ложную информацию, будто бы Руставели жил и творил при её дворе, служил у неё казначеем. И якобы по её велению Руставели создал свою поэму и посвятил её царице. Прототипом Тинатин и Нестан-Дареджан якобы выступает сама царица Тамара, а прототипом Тариэла и Автандила — второй муж царицы Давид Сослан.

Исследователи изъяли из поэмы введение Мамуки Тавакарашвили, дабы их теория выглядела достаточно «убедительной», и тем самым исказили содержание поэмы.

Такие действия не могут служить аргументами в пользу указанной теории, и поэтому так называемое установленное время деятельности Руставели, по сути, является фальсификацией. А на самом деле «Витязь в тигровой шкуре» посвящен его главным героям и не имеет никакого отношения к царице Тамаре.

Хосро Турманидзе в прологе к своему переводу «Шахнаме» говорит:

შოთამ გალექსა ტაროს და ავთანდილის ქებაში... [30].

Шота изложил в стихах восхваление Тариэла и Автандила...

[Перевод Ф. Курцвайль]

Здесь следует отметить, что в эпоху царицы Тамары не создавали литературные произведения, содержащие вероучение мусульман. При правлении Тамары христианство сильно укреплялось по всей территории ее царства, строились церкви и монастыри. Царица Тамара вела активное противоборство с мусульмано-тюркским миром, представители которого враждебно относились к ее царству. Она одерживала над ними громкие победы. Перед отправлением на битву царица Тамара благословляла воинов животворящим крестом.

Несомненно, глубоко набожная царица Тамар никогда не позволила бы никому из своего окружения [да никто и не посмел бы] публично преподнести ей поэму, содержащую вероучение мусульман, с упоминанием Мекки и Корана. Такого рода действия от её придворного казначея посчитали бы провокационным поступком в адрес царицы, явно и целенаправленно пытающимся пропагандировать ценности ислама при её дворе. Это воспринималось бы как попытка заставить Тамару принять ислам силой. Без сомнения, человек,

осмелившийся преподнести Тамаре поэму, как и любой вражеский лазутчик, мог понести высшую меру наказания.

Добавление образа царицы Тамары имеет смысл для того времени, так как восхвалялась её эпоха. В первую очередь это ярко отражается у Теймураза I в «Иосеб-Зилихანიани». Всё это способствовало большому успеху произведений, они привлекали к себе всё больше читателей. Теймураз I следующим образом воспеваёт красоту и обаяние Тамары:

სწვევდა საკმილი უშრეტი პირ-მზისა თამარ მეფისა,
ვითა ფოლადი, მალნიტსა, თვალნი საჭვრეტლად ეფისა,
მაგრამ მან მზემან ნათელი მიჯნურთ არ უიეფისა,
და არად შესწონდა ზახილი ვარდსა ბუბლულთა ყეფისა [22].

Светящееся в лучах солнца лицо Тамары-царицы,
Как сталь, магнит, притягивающий свет.
Но её солнце, не прекращаясь, светится любовью,
И не остановилось мелодичное пение соловья.
[Перевод Ф. Курцвайль]

Продолжатели добавили не только 8 новых строф в прологе, но и 6 строф в эпилоге. Автором этих строф является Мамука Тавакарашвили. Здесь следует сказать, что в одной из самых старых рукописей поэмы, именуемой «Тархан-Моурависеული» A4 [Z] – W-27, отсутствуют пролог и эпилог. В ней содержится 1536 строфы и 21 миниатюра. Она датируется XVII веком и хранится в Бодлианской библиотеке. Точное время её создания неизвестно. Но название рукописи говорит о том, что она связана с семьёй Георгия Саакадзе. Семья Саакадзе активно участвовала в переписывании поэмы и распространяла поэму среди населения.

Руствелолог Ламара Татишвили пишет:

«მე-17 საუკუნეს მიეკუთვნება ''ვეფხისტყაოსნის'' ხელნაწერი (W-27), რომელიც ბრიტანეთში, ოქსფორდში, ბოდლეის ბიბლიოთეკაშია დაცულია. ამ ხელნაწერს თავი და ბოლო აკლია და არც დამკვეთის ან გადამწერის შესახებ,

არც გადაწერის დროის შესახებ ცნობები არ შემოუნახავს. შიგადაშიგ დაზიანებული ადგილები აღუდგენიათ მე-18 საუკუნეში» [34].

Наш русский перевод:

«Рукопись (W-27) “Витязя в тигровой шкуре”, которая хранится в Бодлианской библиотеке Оксфорда, относится к XVII веку. В данной рукописи вступление и заключение отсутствуют, и мы не имеем сведений о заказчике и переписчике, также не сохранились сведения о времени её переписывания. Рукопись местами повреждена, а восстановлена в XVIII веке».

Известный руставелолог Давид Каричашвили (1862–1927) говорил:

«მწიგნობრების ცდა, რომ წინასიტყვაობის და ბოლოსიტყვაობის ტაქტები ისე დაელაგებინათ, რომ აზრიანი კავშირი დამყარებულიყო მათ შორის, ვერ გამოდგა ნაყოფიერი... მათი დალაგება ან გაწმენდა იმნაირად, რომ ყველანი კმაყოფილნი ყოფილიყვნენ, შეუძლებელი შეიქნა» [კარიჭაშვილი 1913: 424].

Наш перевод на русский язык:

«Попытки книжников заключались в том, чтобы вступительные и заключительные строфы так расставить, чтобы они составляли мысленную связь. Они оказались неплодотворными... Их размещение и расчистка так были сделаны, чтобы все оставались довольными, невозможное создалось».

Об этом, как отмечает Дэвид Маршалл Лэнг, говорил также автор перевода поэмы на чешский язык: «В частности, доктор Я. Едличка, который перевел поэму Руставели на чешский язык, считал, что “Пролог” и “Эпилог” были написаны гораздо позже, чем сама поэма “Витязь в тигровой шкуре”».

Известный кавказовед, глава сектора кавказских языков Института языка и мышления АН СССР Карпез Дондуа (1891–1951) характеризовал эпилог так же. В работе «Амирандареджаниани», опубликованной в сборнике статей «Памятник эпохи Руставели» [10, с. 19], он особенно выделяет последнюю строфу:

«В конце поэмы Шота Руставели имеются так называемые заключительные строфы, большая часть (если не все сплошь) представлена вставками одного или нескольких авторов. Что касается последней из этих строф, то она, несомненно, принадлежит не Руставели».

Последнюю псевдоруставельскую строфу детально характеризовал Корнелий Кекелидзе:

«დასასრულ, როდესაც ლაპარაკია თხზულების ორიგინალობის შესახებ, უმნიშვნელო არაა მოვიგონოთ ის ფსევდორუსთველური სტროფი, სადაც ნათქვამია: «ამირან დარეჯანის-მე მოსეს უქია ხონელსა». საქმე ისაა, რომ ამ სტროფში ჩამოთვლილია მხოლოდ ორიგინალური თხზულებანი: «აბდულმესია», «დილარიანი», «ვეფხვისტყაოსანი». მაშასადამე, ამ სტროფის ავტორს, ვინც არ უნდა იყოს ის, «ამირანდარეჯანიანიც» ორიგინალურ ნაწარმოებად მიაჩნია, ის კი იმ შემთხვევაში საქართველოს ლიტერატურულ წრეებში განმტკიცებული რწმენისა და ტრადიციის გამომხატველია» [33].

Наш перевод этого фрагмента на русский язык:

«В заключении, когда речь идет об оригинале этого сочинения, необязательно упоминать эту псевдоруставельскую строфу, где говорится: “Пел Амираана, сынишку Дареджан, Мосе Хомели”. Все дело в том, что в данной строфе перечислены только подлинные произведения: “Абдул-Мессия”, “Дилариани”, “Витязь в тигровой шкуре”. Тем не менее, кто бы ни был автором данной строфы, он, “Амиран-Дареджаниани”, считает это подлинным произведением, оно же в таком случае в кругах грузинских литературоведов будет выражать укрепление веры и традиций».

რუსთაველი მიეკუთვნება პროლოგში მხოლოდ 24 სტროფი. შეიძლება თუ არა ვთქვათ, რომ რუსთაველი ეპილოგში დაემატა მხოლოდ პირველი სტროფი. მაგრამ აქაა საკითხი: შეიძლება თუ არა ასე ვთქვათ?

თუ გავითვალისწინებთ იმ ფაქტს, რომ რუსთაველი მემკვიდრეები დაემატა ბევრი სტროფი, მაშინ არაა უჩვეულო იმის, რომ ისინი დაემატა ეს სტროფი.

ესი ფაქტი მიუთითებს იმაზე, რომ აკადემიკოსების გარემოში არაა მნიშვნელოვანი რუსთაველის მემკვიდრეობის წარმოშობა.

თეორია, რომელიც რუსთაველი მემკვიდრეობის წარმოშობის შესახებ მოსაზრებას აწარმოებს, რომელიც დაფუძნებულია რუსთველის შესახებ ზეპირ გადმოცემას და ერის მემკვიდრეობას» [28].

«ხოლო ჯერჯერობით საკმაოა დავკმაყოფილდეთ იმ ცნობებით, რომელიც დაუცავს რუსთველის შესახებ ზეპირ გადმოცემას და ერის მემკვიდრეობას» [28].

Наш перевод на русский язык:

«На данном этапе удовлетворимся теми сведениями о Руставели, которые содержатся в устных рассказах, и памятью народа».

Народные предания ввели в заблуждение многих исследователей, которые, воспользовавшись ими, ошибочно указали в биографических сведениях Руставели его принадлежность к посёлку Рустави. Впоследствии эти ошибочные биографические сведения появились в искажённых русских переводах Константина Бальмонта, Николая Заболоцкого и Пантелеймона Петренко:

Месх безвестный из Рустави, кончил я мое творенье [11].

[Перевод К. Бальмонта]

Месх безвестный из Рустави, написал я сказ простой [12].

[Перевод П. Петренко]

Песней мерить мне ли месху Руставели зло такое? [15].

[Перевод Ш. Нуцубидзе]

Месх безвестный из Рустави, кончил я мое творенье [13].

[Перевод Н. Заболоцкого]

В грузинском тексте говорится совершенно иначе, без упоминания о посёлке Рустави:

ვწერ ვიბმე მესხი მელექსე მე რუსთველისად ამისა [20].

Достоверный перевод этой строфы встречается только в русском переводе Арчила Халваши:

Пишу я, некий поэт, месх, по прозванию Руствели [19].

В данной строке говорится, что Шота — это некий «месх», Руствели — прозвание. Здесь нет ни одного намёка на место рождения Руставели. Место его

рождения неизвестно, о нём нет упоминаний ни в одном источнике документального характера.

К этому вопросу также обращался Мосэ Джанашвили:

«რუსთაველის შესახებ ჩვენს მატთანეს არავითარი ცნობა არ შეუნახავს, ისიც კი არ ვიცით, თუ რუსთველი, ასრე წოდებული დაბის რუსთავის გამო, რომელ გვარს ეკუთვნოდა, ვინ იყო მისი მამა, დედა, მასწავლებელი, რომელ წელიწადს დაიბადა, რამდენი წლისა გარდაიცვალა» [28].

Наш перевод на русский язык:

«Сведения о Руставели в нашей хронике не сохранились. Мы не знаем, действительно ли его прозвище Руставели связано с посёлком Рустави. Мы не знаем, к какому роду он принадлежал, кто были его отец, мать, учитель, в каком году родился, в каком возрасте скончался».

Если подойди к псевдониму Руставели с научной точки зрения, то можно заключить: корни псевдонима имеют персидское происхождение, как и другие персидские имена, распространённые среди грузин: Ростом [Rostahm], Бежан [Bijan], Гиви [Giv], Зураб [Sohrāb], Фридон [Fereydūn], Нестан-Дареджан [Nistandar jahān], Кетеван [Ketāyun].

В Персии тогда было широко распространено прозвище Руста. Еще в IX в. в Эсфахане жил и работал известный ученый по имени Ибн Руста [Ahmad ibn Rustah Isfahani]. Также в иранской провинции Чахар-Махал-и-Бахтияри есть село Rūstā, что переводится как «деревня».

Форму «Руставели», как отмечает профессор Батумского государственного университета имени Шота Руставели Рамаз Халваши, утвердил католикос Антоний I, а имя Шота впервые упоминается в трудах современника Руставели Теймураза I: «Иосеб-Зилиханиани» и «Вард-булбулиани». В целом строфы в эпилоге рукописи Мамуки Тавакарашвили расставлены следующим образом [читаем в переводе Арчила Халваши] [19]:

1

Кончился, словно сон ночной, сказ о них, их всех отпели.
Ушли, глянь, время коварно, оно-то злодей умелый!
Кому жизнь долгой кажется, и тот вмиг минет свет белый.
Пишу я, некий поэт, месх, по прозванию Руствели.

2

Давид есть божий царь грузин, с ним только солнце из светил,
Это сказанье я в стихи на благо его обратил,
Кто от Востока к Западу ходит, туда путь с тем пробил,
Чтобы недругам огонь, смерть, а друзьям радость приносил.

3

Я воздал хвалу Тамаре и свету суши, гор, лесов,
Имел причину хвалить их, не жалел для них речей, слов,
Те краше камней романских, хрусталя, сата, жемчугов,
Как я, вряд ли кто похвалит, хоть собрать десять мудрецов.

4

Как же деянья Давида передам мыслью я своей?!
Я прибег к сказу про других повелителей, королей,
Прежде, к делам и похвалам тех государей и царей,
Собрав все, я в стих обратил, чем и развлекся душой всей.

5

Вот таким и есть этот мир, нельзя же ему доверять,
Сходен он с мигом, мгновенен, быстрее ресниц может мчать.
Чего ищите? Толку нет, судьба лишь может все решать,
Кого не собьет, хорошо: тот обе будет обретать.

6

Пел Амирана, сынишку Дареджан, Мосе Хомели,
Абдул-Мессию — Шавтели, чьи стихи влечь всех сумели,
А Диларгета — Тмогвели Саргис, – оратор умелый,
Тариела ж — свой Руствели, держащий о нем плач смелый.

Третья строфа в эпилоге, которую добавил Мамука Тавакарашвили, является единственной в его рукописи, где говорится о некоей Тамаре. Это имя точно не совпадает с именем царицы Тамары.

Царица Тамара всегда упоминается как Тамар Мепэ, то есть Царь-Тамар. Она единственная женщина-правительница в истории грузинского народа, которая носила титул «мепэ» [царь], а не «дедопали» [царица]. Те же продолжатели, добавив псевдоруставельские строфы, упомянули её, как и положено, как Тамар Мепэ.

Представители рода фамилии Тавакарашвили в течение нескольких поколений подряд служили при дворе имеретинских правителей, а мать Александра III звали Тамарой. Первую его супругу тоже звали Тамарой, она являлась представительницей известного фамильного рода Гуриели Гурийского княжества.

Всё сходится к одному: это упоминание относится или к матери Александра III, или к его первой супруге. Так как эта строфа не могла способствовать популяризации поэмы в народе, её изъяли и составили эпилог из пяти псевдоруставельских строф. Что касается двух строф с упоминанием некоего Давида, тенденциозные исследователи непонятно по каким критериям сделали его отражением личности второго супруга царицы Тамары — Давида Сослана. В грузинском тексте Давид не упоминается как «грузинский царь»:

ქართველთა ღმრთისა დავითის, ვის მზე მსახურებს სარებლად,
ესე ამბავი გავლექსე მე მათად საკამათებლად,
ვინ არის აღმოსავლეთით დასავლეთს ზართა მარებლად,
ორგულთა მათთა დამწველად, ერთგულთა გამახარებლად [20].

«დავითის ქმნანი ვითა ვთქვენე სიჩალხე-სიხაფეთანი!
ესე ამბავნი უცხონი, უცხოთა ხელმწიფეთანი,
პირველ ზნენი და საქმენი, ქებანი მათ მეფეთანი,
ვპოვენ და ლექსად გარდავთქვენ, ამითა ვილაყფეთანი [20].

Читаем в нашем дословном переводе на русский язык:

Божество грузин Давиду, кому солнце светило.
Используя это сказание, изложил его на стихи.
Кто является властителем над Востоком и Западом?
Недруги поражают огнем и от радости торжествуют.
[Перевод Ф. Курцвайль]

Деянье Давида — как ваша доблесть и слава!
Это иноземное сказание, иноземных правителей,
Первые деянья и достоинства, хвала их царям,
Нашёл его и пересказал в стихах, радуясь от всей души.
[Перевод Ф. Курцвайль].

В этих строфах имеется в виду царь Израиля — Давид. Таким образом, Мамука Тавакарашвили как создатель этих строф приводит Давида в пример мусульманским героям Тариэлу и Автандилу, говоря, что его деянье для них — как доблесть и слава, тем более в персидской поэзии принято восхвалять Святого царя и пророка Давида. Незами во вступлении к своей поэме «Хосров и Ширин» упоминает его следующим образом:

Как дивно царь Давид воспел тебя в былом!
Пускай к тебе и мой возносится псалом [4].
[Перевод К. Липскерова]

Переписывание текста «Витязя в тигровой шкуре» на протяжении нескольких поколений разными авторами привело к тому, что «Витязь в тигровой шкуре» в настоящем виде является итогом коллективного труда XVII века, принявшего вид литературно-канонического сюжета. На него опираются многие исследователи, строящие свои ошибочные теории.

Грузинская историография приняла псевдоруставельские строфы за оригинальные руставельские строфы, создав тем самым ложную информацию.

«Витязь в тигровой шкуре» — отвергнутый церковью

В 1755 г. представители мцхетинского духовенства устроили заговор против Католикоса Антония I и обвинили его в том, что тот был сторонником католической церкви. Его лишили сана католикоса и не дали ему возможность объясниться. В 1756 г. Антоний I уехал в Россию, где предстал перед судом Синода Русской православной церкви. Его оправдали как истинного православного и назначили на должность архиепископа Владимирской и Яропольской епархии (1757–1762). В 1763 г. кузен Антония I Ираклий II вызвал его на родину. Антоний I предстал перед мцхетским духовенством, в результате чего ему вновь вернули сан католикоса Картли-Кахети.

Католикос Антоний I вёл идеологическую борьбу против персидско-мусульманского влияния. Он боролся за сохранение национальных, религиозных и культурных традиций в то время, когда персидская культура сильно доминировала. Аристократия до такой степени была увлечена поэмой «Витязь в тигровой шкуре», что появилась традиция: давать его невесте как приданное.

Духовенство считало, что эта поэма отталкивает грузинскую аристократию от православия и приводит её к духовной гибели. Поэма моментально подверглась гонению со стороны официальных лиц Грузинской православной церкви. В поэме нет ничего о христианском быте, искусстве и науке. Поэма чужда христианскому мировоззрению и сильно противоречит ей. Более того, в ней нет ничего о грузинском народе. Академик Николай Марр о содержании «Витязя в тигровой шкуре» пишет: «...ни слова о Грузии, о природе родного края, о переживаниях своих земляков в родных общественных и материальных условиях: страны и люди, о которых он говорит, географические и этнические термины, которыми он пользуется, все зарубежные» [8, с. 14-15].

Тот факт, что содержание поэмы не имеет ничего общего с христианским миром, сообщает и неизвестный продолжатель, который добавил первую строфу в пролог [A9, A10, B1, B8, B10, C1, C3, C4, D1, D5 и H-1836]:

პირველ თავი, დასაწყისი, ნათქვამია იგ სპარსულად,
უბმობთ „ვეფხისტყაოსნობით“, არსსა შეიქს ხორც, არ სულად,
საეროა, არ ახსენებს სამებასა ერთ-არსულად,
და თუ უყურა მონაზონმან, შეიქნების გაპარსულად (1) [19].

Первый раздел. Он сочинен по-персидски, в ином слоге.

Зовем: «Витязь в шкуре тигра», в котором все в плотском толке,

Он, как мирской, не говорит о Троице, как о Боге,

Если монах послушает, то будет сбрит он в итоге (1) [19].

[перевод А. Халваши]

Епископ Тимоте Габашвили, находясь в монастыре Святого Креста и оглядываясь на фреску Шота Руставели, довольно жестко осудил его:

«ესე იყო მთქმელი ლექსთა ბოროტთა, რომელმან ასწავა ქართულთა სიწმინდისა წილ ბოროტი ბილწება, და განჰრყუნა ქრისტიანობა. ხოლო უწინარეს ჩუწნთა უმეცართა სამღუთოდ თარგმნეს ბოროტი ლექსი მისი» [27].

Наш перевод этого фрагмента на русский язык:

«Он был рассказчиком срамных стихов, которые сбили грузин с пути истинного и научили их злomu богохульству и разврату христианства. Но прежде наши невежи божественно перевели злой стих его».

Платон Иоселиани в «Обозрении» скажет, что Антоний I разделял мнение Тимотэ Габашвили. Антоний I решил окончательно закрыть вопрос о персидской поэме. Платон Иоселиани говорил:

«ამა ჰაზრისავე იყო თვით კათოლიკოსი ანტონი პირუჭლი, რომელმანცა მრავალნი დაბეჭდილნი მეფის ვახტანგისა დროსა 1710 წელსა, ვეფხვს-ტყაოსანნი დაჰსწუნა და შთააყრევინა მტკუარში და აღუკრძალა კითხუა წიგნისა ამის ქართულთა» [27].

Наш русский перевод:

«Этого же мнения был сам Антоний I, который предал сожжению множество экземпляров поэмы, отпечатанных в 1710 году царём Вахтангом, велел их выбросить в Куру и запретил грузинам читать эту книгу».

Публичное сожжение поэмы произошло 23 мая 1767 года в Тифлисе у ограды кафедрального Сионского собора. Другую часть собранных экземпляров сожгли у Авлабарского моста, а пепел сбросили с моста в реку Куру.

Закари Чичинадзе, исследуя этот вопрос, также отмечал данный факт:

«მაინც 1767 წ. ანტონ კათოლიკოზის ცენზორამ შეაგროვა ეს გამოცემა და თფილისში დასწვეს, ზოგი ტკვარში ჩაყარეს» [26].

Наш перевод на русский язык:

«В 1767 году цензура Антония собрала это издание и предала сожжению в Тифлисе, а другую часть выбросили в Куру».

Факту выбрасывания книг в реку Куру Платон Иоселиани уделил внимание и в книге «Жизнь царя Георгия XIII». Платон Иоселиани в первую очередь отмечает, что Антоний I высказывался крайне недоброжелательно в адрес Руставели:

«...მოიხსენებდა არაკეთილად, რადგან ვერ სცნო ღირსება შოთასი, რადგანაც დღესა ერთსა 80 დაბჭდილი წიგნი ვახტანგ მეფისავე დროსა, ჩაყრევინა მტკვარსა, ვითარცა წიგნი მავნებელი მკითხველთათვის და მომწამვლელი ქრისტიანეთა გონებისა და გრძნობისა» [32].

Наш перевод на русский язык:

«...Он не признавал достоинство в Шоте, негативно о нем высказывался, поскольку сегодня 80 отпечатанных книг при царе Вахтанге велел выбросить в Куру как плохо воздействующие на читателей книги, отравляющие разум и чувство христиан».

Антоний I воспринимал Руставели как чужого и считал, что талант Руставели утрачен и не даёт пользу народу. Платон Иоселиани в «Обзрении» приводит слова Антония I:

თუ სამ სწადოდა, -- ღმრთის-მეტყუელიცა მაღალ;
უცხო საკვრველ პიიტკოს-მესტიხე;
მაგრა ამაოდ დაჰმურა, საწუხ არს ესე [27].

Если хотел, имел Божье говорение, замечательное,

Чужое дивное, поэт-стихотворец,

Но теперь исчерпан, что весьма печально.

[Перевод Ф. Курцвайль]

Сожжение поэмы продолжалось до самого конца XVIII в. Евгений Болховитинов также отмечал эти события: «Поэма сия [“Витязь в тигровой шкуре”] при царе Вахтанге VI была в Тифлисе напечатана, однако ж вскоре истреблена, так что ныне весьма редко можно видеть печатные оной экземпляры». Вся вина, связанная с публичным сожжением отпечатанных книг «Витязя в тигровой шкуре», лежит исключительно на Вахтанге VI.

Когда Вахтанг VI начал печатать поэму, церковная цензура препятствовала ему из-за исламского вероучения, заложенного в поэме. В итоге ему пришлось обмануть цензуру. На основе добавленных продолжателями фальшивых строф, содержащих христианские интерпретации, он представил цензорам поэму как божественное произведение православного толка. В итоге церковная цензура разрешила ему осуществить печатное издание поэмы.

Но впоследствии его ложное толкование было разоблачено, поскольку в поэме нет ничего о христианском быте, искусстве и науке. Поэма чужда христианскому мировоззрению и сильно противоречит ему. Поэтому невозможно было представить поэму в качестве христианского произведения. Закария Чичинадзе пишет об этом следующим образом:

«პირველი ქართული ცენზორი იყო სასულიერო პირთაგანი. ეს აეწინაღმდეგა თვით ვახტანგ მეფეს და 1711 წ. „ვეფხის ტყაოსნის“ გამოცემას არ უშვებდა. მათ შინაარსი არ ესმოდათ. მერე ვახ. მეფემ „ვეფხის ტყაოსნის“ ახსნა სამღრთოდ ახსნა და მის გამო დართეს ნება ბეჭდვის. ეს ახსნა თვით იმ დროის გამოცემულს „ვეფხის ტყაოსნის“ ბოლოშია მოთავსებული. ახსნა ყალბად არის» [26].

Наш перевод на русский язык:

«Представителями первой грузинской цензуры были церковнослужители. Это противоречило самому царю Вахтангу. В 1711 году они не давали ему разрешение на печатание издания “Вепхис ткаосани”. Они не понимали его содержания. Потом царь Вахтанг растолковал “Вепхис ткаосани” как божественное произведение. Благодаря этому они разрешили ему издавать “Вепхис ткаосани”. Это толкование содержится в конце того самого издания “Вепхис ткаосани”. Толкование оказалось фальшивым».

Антония I ни в коем случае нельзя винить в сожжении множества напечатанных экземпляров поэмы. Его можно понять: он не жалел усилий, чтобы полностью стереть всё, что напоминало о Персии.

В эти годы грузинский народ испытывал политическое угнетение со стороны Персии, что способствовало отлучению грузин от самобытности. Грузинская элита и иерархи церкви искали поддержку у православной Российской империи.

В 1772 г. Ираклий II отправил Екатерине II документ — письменное представление об условиях, в которых говорилось, на каких условиях Ираклий II желал бы вступить под покровительство Российской империи. Ираклий II поручил это дело своему кузену Антонию I и сыну Левану.

Переговоры в Петербурге, которые успешно вел Антоний I, завершились заключением Георгиевского трактата 1783 г. После подписания этого документа, в этом же году, Антония I сделали членом Святейшего Синода Русской православной церкви. Он основал духовные семинарии русско-славянского типа в Тифлисе и Телави. Антоний I — поистине великий духовный лидер, возродивший в Картли и Кахетии православие, находящееся в состоянии упадка и гибели.

Грузинская знать, освободившаяся от персидского господства, наконец-то смогла сформировать исконно грузинскую литературу (XIX–XX века). На арене появились такие величайшие грузинские поэты и писатели, как Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Важа Пшавела, Яков Гогешвили, Николоз Бараташвили, Галактион Табидзе и др.

Вместе с тем грузинская знать была сильно увлечена «Витязем в тигровой шкуре». Персидская литература была так сильно укоренена в грузинской культуре, что невозможно было от неё отречься, особенно от «Витязя в тигровой шкуре». Тем более за всю предыдущую историю грузинского народа не было создано ни одного эпического и героического произведения на основе национального быта. В то же время персидское повествование о мусульманских рыцарях Аравии и Индии, в которое были заложены такие качества, как любовь, дружба, героизм и преданность, было единственным, доставшимся грузинскому народу от персидского господства.

Грузинской знати уже ничего не мешало, и она свободно способствовала популяризации «Витязя в тигровой шкуре» среди населения. Именно тогда — на

основе псевдоруставельских строф — время создания поэмы было отнесено к периоду правления царицы Тамары, и такая точка зрения в дальнейшем стала общепринятой.

Рис.4

Михай Зичи. Домысел автора — сюжет «Шота Руставели подносит царице Тамаре поэму “Витязь в тигровой шкуре”».

Все исследователи и художники, которые считают Шота Руставели, жившим при дворе царицы Тамары, не могут аргументированно представить его образ, так как это невозможно. Взять хотя бы картину венгерского рисовальщика и живописца Михая Зичи (1827–1906), на которой изображена сцена «Шота Руставели передает поэму “Витязь в тигровой шкуре” царице Тамаре».

На картине все изображенные персонажи облачены в одеяние в XIX века и не соответствуют традиционному одеянию XII–XIII веков. Михай Зичи с 1881 года жил в Тифлисе и Кутаиси и изобразил окружавших его грузин.

В XX веке многие грузинские ученые пытались скрыть исторический факт публичного сожжения поэмы, а некоторые скрывают его поныне. Именно по этой причине грузинская историография умалчивает, что первый тираж «Витязя в тигровой шкуре» Вахтанг VI издал в 1710 г., а второй — в 1711 г. Первое печатное издание поэмы датируют только 1712 г., а в действительности это третье издание.

Руствелолог Виктор Нозадзе (1893–1975) являлся одним из тех, кто пытался скрыть данный факт. В частности, Виктор Нозадзе говорил:

«აქამდე ჩვენ გვესმოდა, რომ ვეფხისტყაოსანის დაბეჭდილი ცალეზი ანტონ კათოლიკოსმა დააწვევინა, თუ წყალში ჩააყრევინაო! თურმე ვტ.-ის მტკვარში ჩაყრის თუ დაწვის ამბავი ანტონ პირველის მიერ, არ ყოფილა დამტკიცებული» [36].

Наш перевод на русский язык:

«До сих пор мы слышали, что экземпляры «Витязя в тигровой шкуре» католикос Антоний I придал сожжению или выбросил в Куру. Оказывается, история про выбрасывание книг в Куру или сожжение их Антонием I не была доказана».

Виктор Нозадзе прибегает к явной и целенаправленной фальсификации, описывая эти события по своему усмотрению. Он игнорирует достоверные сведения Платона Иоселиани и Закария Чичинадзе.

Если до общественности дойдет информация о том, что эти издания были полностью уничтожены по личному указу католикоса Антония I как антихристианские произведения, то это будет сильно мешать целям и задачам христианских проповедников. Они на основе псевдоруставельских строф поэму представляют в качестве второй «грузинской Библии».

В переводе Константина Бальмонта три раза встречается упоминание Мекки и тринадцать раз — Корана. Это придавало поэме религиозно-мусульманское мировоззрение и противоречило коммунистическому воспитанию.

В русских прозаических переводах поэмы, выполненных в советские годы, также представляли поэму как христианскую интерпретацию. Сталин был увлечен этим процессом, лично курировал переводчика и правил текст. Известно, что он лично перевёл одну из строф, однако какую именно, по сей день неизвестно.

В этих переводах изъяли большую часть упоминаний о Мекке и Коране. В переводе Шалвы Нуцубидзе Коран упоминается 3 раза, Мекка — ни разу. В переводе Пантелеймона Петренко Коран упоминается 5 раз, Мекка — 1 раз. У Николая Заболоцкого о Коране сказано 6 раз, о Мекке — 1 раз.

Изъяв немало упоминаний о Мекке и Коране, поэму преподносили как христианскую интерпретацию. Здесь особенно выделяется перевод Шалвы Нуцубидзе, который явно и целенаправленно сделал все, чтобы представить эту мусульманскую поэму в православном ключе. Одна из переведённых им строк гласит:

Если буду я низвергнут разрушающим все миром
И умру один, не слыша плача тех, чьим был кумиром,
Не одет рукой питомцев и святым не мазан миром,
Пусть твое благое сердце эту весть приемлет с миром [14].

Перевод Шалвы Нуцубидзе подвергся критике. Академик Александр Барамидзе характеризовал его перевод следующим образом:

«Сопоставив текст оригинала, подстрочника и перевода профессора академика Нуцубидзе, нетрудно заметить существующую разницу в осмыслении содержания третьей строки. Переводчик сознательно допускает явное отклонение от оригинала и предлагает христианско-обрядовую интерпретацию этой стихотворной строки, хотя в своё время и было указано на неправомочность подобного толкования этого стиха» [14, с. 10].

Перевод Шалвы Нуцубидзе можно смело назвать некачественным переводом. За какие именно заслуги этому человеку присвоили звание академика? За ложь и неправду, на которую опираются многие исследователи?

То же самое и в грузинском тексте: в каждом новом издании текст поэмы всегда подвергался значительным изменениям. Всё меньше в нём было упоминаний Мекки и Корана. Переводчики, работая в разное время над переводом поэмы на русский язык, опирались на разные грузинские тексты.

Сегодня руставелогии в том же духе продолжают христианизацию поэмы. Но теперь они опираются не только на вступительные псевдоруставельские строфы, но также на молитву аравийского [мусульманского] полководца Автандила. И

выдвигают довод, что в его молитве мастерски заложена глубокая вера «православного учения», что ниже всякой критики. В молитве мусульманина никак не может содержаться «православное учение».

Заключение

Вышеизложенные сведения, содержащиеся в грузинских исторических трудах, приводят к следующему заключению:

1. Рукопись поэмы «Витязь в тигровой шкуре» А2 [Е]–Н–599, поэмы «Вардбулбулиани» и «Беседа Теймураза и Руставели», а также книга «Странствия» убедительно подтверждают, что деятельность Шота Руставели проходила на рубеже XVI–XVII столетий.

2. «Витязь в тигровой шкуре» — истинно персидское произведение мусульманского толка, переведенное на грузинский язык. «Витязь в тигровой шкуре» — в списке переводных памятников грузинской литературы, датируемых началом XVII века.

3. Абсолютно ничем не подтверждается теория об отнесении эпохи деятельности Руставели к периоду правления царицы Тамары, а псевдоруставельские строфы не могут служить здесь в качестве доказательств.

Грузинская историография старается всячески избегать XVII века и поэтому переносит некоторые произведения, созданные в это время, в XVI век. Например, в статье о «Ростомиани» [«Шахнаме»] в грузинской версии «Википедии» указано, что Хосро Турманидзе создал перевод «Шахнаме» во второй половине XVI века. [„როსტომიანის“ ბოლო ნაწილის გამლექსავს ხოსრო თურმანიძეს (XVI საუკუნის მეორე მახევარი) ხელთჰქონდა არა ქართული პროზაული ტექსტი, არამედ სპარსული დედანი]. Это противоречит принятой историографии, поскольку Хосро Турманидзе в прологе восхваляет Теймураза I как правителя Кахетии. Таким образом, достоверно подтверждается, что эта поэма переведена именно в период жизни Теймураза I.

XVII век — это время формирования грузинской переводной литературы. Это неизбежный факт. За всю историю грузинского народа не было переведено такого большого числа персидских поэтических произведений, как в эту эпоху.

В грузинской общественности так сильно привыкли к мифу о том, что Шота Руставели служил казначеем у царицы Тамары, что никак не могут от него отказаться. И, следовательно, грузинская историография прилагает большие усилия, чтобы не допустить до читателей информацию о том, что строфы с упоминанием царицы Тамары являются добавлениями иных авторов.

В городах Грузии, в Санкт-Петербурге [Россия], в Риме [Италия], в Ташкенте [Узбекистан] установлены памятники Шота Руставели как грузинскому поэту и государственному деятелю XII–XIII вв. «Витязь в тигровой шкуре» переведён более чем на 50 языков мира. В случае если грузинская историография откроет всю правду о Руставели, то она может оказаться в очень неловком положении. Поэтому любой ценой руствелологи, литературоведы, историки, представители Всегрузинского общества Руставели, а также зарубежные члены Общества Руставели обязаны отстоять так называемую «эпоху Руставели», которую можно смело назвать абсурдной.

Достоверные сведения о Руставели представляют как «недействительные», а псевдоруставельские строфы и свои домыслы — как «убедительные аргументы». Таким образом, история жизни Руставели преподносится в жанре фолк-истории.

Академия наук Грузии должна найти в себе смелость признать псевдосведения о Шота Руставели. Эпоху деятельности Шота Руставели в его биографических сведениях необходимо указать правильно.

СПИСОК ИСТОНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арчил II. Спор Теймураза и Руставели [Электронный ресурс] / Отрывки. Пер. К. Липскерова – URL: http://nplg.nukri.org/work/Drevne_gruzinskay_literatura/Archil/1.htm
2. Болховитинов Е. А. Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном ея состоянии [Электронный ресурс] / Сочинено в Александро-Невской академии. Воспроизведено в оригинальной авторской орфографии издания 1802 г. [издательство: «С-Петербург, типография Шнора»] – URL: https://archive.org/details/libgen_00151452/page/n95

3. Гянджеви Н. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 4. Семь красавиц [Электронный ресурс] / М.: Художественная литература. 1986. Пер. В. Державина – URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1023361/278/Gyandzhevi_-_Pyat_poem.html
4. Гянджеви Н. Хосров и Ширин [Электронный ресурс] / М.: Гос. издат. худож. лит, 1955. Пер. Липскеров К. А.
5. Даврижеци А. Книга историй [Электронный ресурс] / М.: Наука, 1973. – URL: <https://www.twirpx.com/file/1923767/>
6. Ламберти А. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией. С картою 1654 года [Электронный ресурс] / Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1913. Пер. с итал. К.Ф. Ган. – URL: <http://dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/259948>
7. Лэнг Д. Грузины. Хранители святынь (Загадки древних цивилизаций) [Электронный ресурс] / М.: Центрполиграф, 2004. – URL: <https://www.rulit.me/books/gruziny-hraniteli-svyatyn-read-226001-64.html>
8. Марр Н. Я. Вопросы «Вепхисткаосани» и «Висрамиан». Тбилиси, 1966. С. 261-281.
9. Миллер В.Ф. Отголоски иранских сказаний на Кавказе [Электронный ресурс] / СПб; М.: Русская типо-литография, 1889. – URL: https://www.litres.ru/vsevolod-miller/otgoloski-iranskih-skazaniy-na-kavkaze/?gsaid=90981&_gs_ref=45ee6335242b9b7e9b31b0ac3b1dfa7d&_gs_cttl=30&utm_campaign=kokoc&utm_source=gdeslon&utm_content=cpa
10. Памятники эпохи Руставели. М.: Изд-во АН СССР, 1938.
11. Руставели Ш. Витязь в тигровой шкуре [Электронный ресурс]. Пер. Бальмонт К. Д. – URL: http://az.lib.ru/b/balxmont_k_d/text_0490.shtml
12. Руставели Ш. Витязь в тигровой шкуре [Электронный ресурс]. Пер. Петренко П. А. – URL: <http://www.allgeo.org/index.php/ru/692-shota-rustaveli-vityaz-v-tigrovoj-shkure-perevod-p-a-petrenko>
13. Руставели Ш. Витязь в тигровой шкуре / Пер. Заболоцкий Н. А. [Электронный ресурс] – URL: <http://georgianweb.com/language/rus/rustaveli/rustaveli.html>
14. Руставели Ш. Витязь в тигровой шкуре / Пер. Нуцубидзе Ш. И, 1985.

15. Руставели Ш. Витязь в тигровой шкуре [Электронный ресурс]. Пер. Нуцубидзе Ш. И. Тбилиси: Сахелгами, 1957. – URL: <http://mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000032/st000.shtml>

16. Теймураз II. Вардбулбулиани [Роза и соловей] [Электронный ресурс]. Пер. Пеньковский Л. М. – URL: http://nplg.nukri.org/work/Drevne_gruzinskay_literatura/Teimuraz%20I/1.htm

17. Фирдоуси. Шахнаме. Т. 2. От сказания о Ростеме и Сохрабе до сказания о Ростеме и Хакане Чина [Электронный ресурс] / Пер. Ц.Б. Бану-Лахути, комм. Старикова А.А., отв. ред. Стариков А.А., ред. пер. Азер А. (М.: АН СССР, 1960. Серия «Литературные памятники») – URL: <https://itexts.net/avtor-hakim-abulkasim-firdousi/258469-firdousi-abulkasim-shahname-tom-2-hakim-firdousi/read/page-1.html>
<http://dSPACE.nplg.gov.ge/handle/1234/259948>

18. Фирдоуси. Шах-Наме. М.: Художественная литература, 1972. — (Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Т. 24). Пер. с фарси. Вступительная статья Гафурова Б. Подг. текста и прим. Османова Н.

19. Халваши Р. «Витязь в тигровой шкуре» и его новый русский перевод // «Витязь в тигровой шкуре». Полная редакция. Критический текст оригинала и русский перевод А. Халваши. Тбилиси: «Катули цигни», 2015. – URL: https://www.academia.edu/27477300/VEFXISTYAOSANI_-_ISBN-it.pdf

20. რუსთაველი შ. „ვეფხისტყაოსანი“ 1646 წ. Н-599 „თავაქარაშვილისეული“ ნუსხა.

21. ვეფხის ტყაოსანი [Электронный ресурс] – ვახტანგ მეექვსის სტამბაში დაბეჭდილი ილია ჭავჭავაძის პირადი ბიბლიოთეკის ეგზემპლარი. 1712. – URL: <http://dSPACE.nplg.gov.ge/handle/1234/3059>

22. თეიმურაზ I. „იოსებ-ზილიხანიანი“ [Электронный ресурс] / ტფილისი 1927. – URL: <http://dSPACE.gela.org.ge/bitstream/123456789/6029/6/ioseb-zilixanianis.pdf>

23. თეიმურაზ I. „ვარდბულბულიანი“ [Электронный ресурс] – URL: http://www.nplg.gov.ge/ebooks/authors/teimuraz_pirveli/poemebi/vardbulbuliani.pdf

24. არჩილი. „გაბაასება თეიმურაზისა და რუსთაველისა“ [Электронный ресурс] – URL:

<http://www.nplg.gov.ge/ebooks/authors/archili/poema/gabaaseba%20teimurazisa%20da%20rustvelisa.pdf>

25. ჭიჭინაძე ზ. ისტორია ქართულის სტამბისა და წიგნების ბეჭდვისა 1626-1900 [Электронный ресурс] / გამოცემა ზ. ჭიჭინაძისა ტფილისი სტამბა ექ. ივ. ხელაძისა. Тип. Ев. Ив. Хеладзе. 1900 – URL: <http://dspace.gela.org.ge/bitstream/123456789/6400/3/istoria%20qartuli%20stambisa.pdf>

26. ჭიჭინაძე ზ. ისტორია ქართული სტამბისა და წიგნის ბეჭდვისა 1709-1909 მეფე ვახტანგ მეექვსე [Электронный ресурс] / თფილისი 1909. – ელექტრომბეჭდავი ამხ. „შრომა“, რუსსკაია ქ., № 3. – URL: <http://openlibrary.ge/bitstream/123456789/6401/3/kartuli%20stamba-1909.pdf>

27. მოხილუა წმინდათა და სხუათა აღმოსავლეთისა ადგილთა, ტიმოთესგან ქართლისა მთავარ-ეპისკოპოსისა [Электронный ресурс]: ტიმოთე [მთავარ-ეპისკოპოსი]: წმინდა ადგილები: 10 მარტს 1852 წელსა თფილისს. – URL: <http://dspace.gela.org.ge/handle/123456789/6074>

28. ჯანაშვილი მ. შოთა რუსთაველი (მე-XIII საუკუნე) [Электронный ресурс] / ტფილისი სტამბა მ. შარაძისა და ამხანაგობისა, ნიკოლ. ქუჩა, № 21. Типог. М. Шарадзе и К-о ник. Ул., № 21. 1896. – URL: <http://dspace.gela.org.ge/handle/123456789/5075>

29. ნათაძე ნ. შოთა რუსთაველი. ვეფხისტყაოსანი – სასკოლო გამოცემა. 2017. გვ. 3.

30. შაჰ-ნამე ანუ მეფეთა წიგნის ქართული ვერსიები ტომი I [Электронный ресурс] / თბილისი 1916. – URL: <http://dspace.gela.org.ge/handle/123456789/6491>

31. შაჰ ნამე ქართული ვერსიები. ტომი II [Электронный ресурс] / ტფილისი: სახელმწიფო უნივერსიტეტის გამომცემლობა, 1934. – URL: <http://dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/268740?mode=full>

32. იოსელიანი პ. ცხოვრება მეფე გიორგი მეცამეტისა და საქართველოს რუსეთთან შეერთება [Электронный ресурс] / გამოცემის თარიღი: 1893. გამომცემელი: თბილისი: სტამბა ექვთიმე ხელაძისა ზაქარია ჭიჭინაძე.

მგლობელი: საქართველოს პარლამენტის ეროვნული ბიბლიოთეკა – URL: <http://dspace.gela.org.ge/handle/123456789/6841>

33. Кекелидзе К. С. История древнегрузинской письменности. Т.2 [Электронный ресурс] / Изд-е. третье, перераб. и доп. Изд-во Тбилисского государственного университета им. Сталина. Тбилиси 1952. / ეკელიძე კ. ძველი ქართული მწერლობის ისტორია. ტ.2 / მესამე, გადამუშავებული და შევსებული გამოცემა. სტალინის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის გამომცემლობა / რედაქტორი: ალ. ბარამიძე. თბილისი 1952. – URL: <http://dspace.gela.org.ge/handle/123456789/513>

34. ტატიშვილი ლ. ვეფხისტყაოსნის გადამწერნი [Электронный ресурс] / თბილისი: კოპენჰაგენი, 2000. გვ. 324. – URL: <http://corpora.iliauni.edu.ge/sites/default/files/vefxistyaosnis%20gadamtserebi.pdf>

35. ომანიანი, ვეფხისტყაოსნის გაგრძელება, რომანი მე-17 საუკუნისა, გამოცემულია 1937 წ. ომანიანი, გამოსაცემად მოამზადა ლ. კეკელიძემ, თბ., 1958, 1979.

36. "ვეფხისტყაოსნის ღმრთისმეტყველება" (1963, პარიზი), [Электронный ресурс] – URL: <http://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/3469/1/VepkhstqaosannisGmrtismetyveleba.pdf>

References:

1. Archil II. Spor Tejmuraza i Rustaveli [Elektronnyj resurs] / Otryvki. Per. K. Lipskerova – URL: http://nplg.nukri.org/work/Drevne_gruzinskay_literatura/Archil/1.htm.

2. Bolhovitinov E.A. Istoricheskoe izobrazhenie Gruzii v politicheskom, cerkovnom i uchebnom eya sostoyanii [Elektronnyj resurs] / Sochinenno v Aleksandro-Nevskoj akademii. Vosproizvedeno v original'noj avtorskoj orfografii izdaniya 1802 g. [izdatel'stvo: «S-Peterburg, tipografiya Shnora»] – URL: https://archive.org/details/libgen_00151452/page/n95.

3. Gyandzhevi N. Sobranie sochinenij v pyati tomah. T. 4. Sem' krasavic [Elektronnyj resurs] / M.: Hudozhestvennaya literatura. 1986. Per. V. Derzhavina –

URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1023361/278/Gyandzhevi_-_Pyat_poem.html

4. Gyandzhevi N. Hosrov i SHirin [Elektronnyj resurs] / M.: Gos. izdat. hudozh. lit, 1955. Per. Lipskerov K. A.

5. Davrizheci A. Kniga istorij [Elektronnyj resurs] / M.: Nauka, 1973. – URL: <https://www.twirpx.com/file/1923767/>

6. Lamberti A. Opisanie Kolhidy, nazyvaemoj teper' Mingreliej. S kartoyu 1654 goda [Elektronnyj resurs] / Tiflis: Tipografiya K.P. Kozlovskogo, 1913. Per. s ital. K.F. Gan. – URL: <http://dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/259948>

7. Leng D. Gruziny. Hraniteli svyatyn' (Zagadki drevnih civilizacij) [Elektronnyj resurs] / M.: Centrpoligraf, 2004. – URL: <https://www.rulit.me/books/gruziny-hraniteli-svyatyn-read-226001-64.html>

8. Marr N. YA. Voprosy «Vephistkaosani» i «Visramian». Tbilisi, 1966. S. 261-281.

9. Miller V.F. Otgoloski iranskih skazanij na Kavkaze [Elektronnyj resurs] / SPb; M.: Russkaya tipo-litografiya, 1889. – URL: https://www.litres.ru/vsevolod-miller/otgoloski-iranskih-skazaniy-na-kavkaze/?gsaid=90981&_gs_ref=45ee6335242b9b7e9b31b0ac3b1dfa7d&_gs_cttl=30&utm_campaign=kokoc&utm_source=gdeslon&utm_content=cpa

10. Pamyatniki epohi Rustaveli. M.: Izd-vo AN SSSR, 1938.

11. Rustaveli Sh. Vityaz' v tigrovoj shkure [Elektronnyj resurs]. Per. Bal'mont K. D. – URL: http://az.lib.ru/b/balxmont_k_d/text_0490.shtml

12. Rustaveli Sh. Vityaz' v tigrovoj shkure [Elektronnyj resurs]. Per. Petrenko P. A. – URL: <http://www.allgeo.org/index.php/ru/692-shota-rustaveli-vityaz-v-tigrovoj-shkure-perevod-p-a-petrenko>

13. Rustaveli Sh. Vityaz' v tigrovoj shkure / Per. Zabolockij N. A. [Elektronnyj resurs] – URL: <http://georgianweb.com/language/rus/rustaveli/rustaveli.html>

14. Rustaveli Sh. Vityaz' v tigrovoj shkure / Per. Nucubidze SH. I, 1985.

15. Rustaveli Sh. Vityaz' v tigrovoj shkure [Elektronnyj resurs]. Per. Nucubidze Sh. I. Tbilisi: Sahelgami, 1957. – URL: <http://mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000032/st000.shtml>

16. Tejmuraz II. Vardbulbuliani [Roza i solovej] [Elektronnyj resurs]. Per. Pen'kovskij L. M. – URL: http://nplg.nukri.org/work/Drevne_gruzinskay_literatura/Teimuraz%20I/1.htm

17. Firdousi. Shahname. T. 2. Ot skazaniya o Rosteme i Sohrabe do skazaniya o Rosteme i Hakane China [Elektronnyj resurs] / Per. C.B. Banu-Lahuti, komm. Starikova A.A., otv. red. Starikov A.A., red. per. Azer A. (M.: AN SSSR, 1960. Seriya «Literaturnye pamyatniki») – URL: <https://itexts.net/avtor-hakim-abulkasim-firdousi/258469-firdousi-abulkasim-shahname-tom-2-hakim-firdousi/read/page-1.html>
<http://dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/259948>

18. Firdousi. Shah-Name. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1972. — (Biblioteka vseмирnoj literatury. Seriya pervaya. T. 24). Per. s farsī. Vstupitel'naya stat'ya Gafurova B. Podg. teksta i prim. Osmanova N.

19. Halvashi R. «Vityaz' v tigrovoj shkure» i ego novyj russkij perevod // «Vityaz' v tigrovoj shkure». Polnaya redakciya. Kriticheskij tekst originala i russkij perevod A. Halvashi. Tbilisi: «Katuli cigni», 2015. – URL: <https://www.academia.edu/27477300/VEFXISTYAOSANI - ISBN-it.pdf>.

20. რუსთაველი შ. „ვეფხისტყაოსანი“ 1646 წ. H-599 „თავაქარაშვილისეული“ ნუსხა.

21. ვეფხისტყაოსანი [Elektronnyj resurs] – ვახტანგ მეექვსის სტამბაში დაბეჭდილი ილია ჭავჭავაძის პირადი ბიბლიოთეკის ეგზემპლარი. 1712. – URL: <http://dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/3059>

22. თეიმურაზ I. „იოსებ-ზილიხანიანი“ [Elektronnyj resurs] / ტფილისი 1927. – URL: <http://dspace.gela.org.ge/bitstream/123456789/6029/6/ioseb-zilixanianis.pdf>

23. თეიმურაზ I. „ვარდბულბულიანი“ [Elektronnyj resurs] – URL: http://www.nplg.gov.ge/ebooks/authors/teimuraz_pirveli/poemebi/vardbulbuliani.pdf

24. არჩილი. „გაბაასება თეიმურაზისა და რუსთაველისა“ [Elektronnyj resurs] – URL: <http://www.nplg.gov.ge/ebooks/authors/archili/poema/gabaaseba%20teimurazisa%20da%20rustvelisa.pdf>

25. ჭიჭინაძე ზ. ისტორია ქართულის სტამბისა და წიგნების ბეჭდვისა 1626-1900 [Elektronnyj resurs] / გამოცემა ზ. ჭიჭინაძისა ტფილისი სტამბა ექ. ივ.

ხელაძისა. Tipografia. Ev. Iv. Heladze. 1900 – URL: <http://dSPACE.gela.org.ge/bitstream/123456789/6400/3/istoria%20qartuli%20stambisa.pdf>

26. ჭიჭინაძე ზ. ისტორია ქართული სტამბისა და წიგნის ბეჭდვისა 1709-1909 მეფე ვახტანგ მეექვსე [Elektronnyj resurs] / თბილისი 1909. – ელექტრონობეჭდავი ამხ. „შრომა“, რუსსკაია ქ., № 3. – URL: <http://openlibrary.ge/bitstream/123456789/6401/3/kartuli%20stamba-1909.pdf>

27. მოხილუა წმინდათა და სხუათა აღმოსავლეთისა ადგილთა, ტიმოთესგან ქართლისა მთავარ-ეპისკოპოსისა [Elektronnyj resurs]: ტიმოთე [მთავარ-ეპისკოპოსი]: წმინდა ადგილები: 10 მარტს 1852 წელსა თბილისს. – URL: <http://dSPACE.gela.org.ge/handle/123456789/6074>

28. ჯანაშვილი მ. შოთა რუსთაველი (მე-XIII საუკუნე) [Elektronnyj resurs] / ტფილისი სტამბა მ. შარაძისა და ამხანაგობისა, ნიკოლ. ქუჩა, № 21. Tipografiya Sharadze. 1896. – URL: <http://dSPACE.gela.org.ge/handle/123456789/5075>

29. ნათაძე ნ. შოთა რუსთაველი. ვეფხისტყაოსანი – სასკოლო გამოცემა. 2017. გვ. 3.

30. შაჰ-ნამე ანუ მეფეთა წიგნის ქართული ვერსიები ტომი I [Elektronnyj resurs] / თბილისი 1916. – URL: <http://dSPACE.gela.org.ge/handle/123456789/6491>

31. შაჰ ნამე ქართული ვერსიები. ტომი II [Elektronnyj resurs] / ტფილისი: სახელმწიფო უნივერსიტეტის გამომცემლობა, 1934. – URL: <http://dSPACE.nplg.gov.ge/handle/1234/268740?mode=full>

32. იოსელიანი პ. ცხოვრება მეფე გიორგი მეცამეტისა და საქართველოს რუსეთთან შეერთება [Elektronnyj resurs] / გამოცემის თარიღი: 1893. გამომცემელი: თბილისი: სტამბა ექვთიმე ხელაძისა ზაქარია ჭიჭინაძე. მფლობელი: საქართველოს პარლამენტის ეროვნული ბიბლიოთეკა – URL: <http://dSPACE.gela.org.ge/handle/123456789/6841>

33. Kekelidze K. S. Istoriya drevnegruzinskoj pis'mennosti. T.2 [Elektronnyj resurs] / Izdanie tret'e, pererabotannoe i dopolnennoe. Izdatel'stvo Tbilisskogo gosudarstvennogo universiteta im. Stalina. Tbilisi 1952 /ეკელიძე კ. ძველი ქართული მწერლობის ისტორია. ტ.2 / მესამე, გადამუშავებული და შევსებული

გამოცემა. სტალინის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის გამომცემლობა / რედაქტორი: ალ. ბარამიძე. თბილისი 1952. – URL: <http://dspace.gela.org.ge/handle/123456789/513>

34. ტატიშვილი ლ. ვებხისტყაოსნის გადამწერნი [Elektronnyj resurs]/ თბილისი: კოპენჰაგენი, 2000. გვ. 324. – URL: <http://corpora.iliauni.edu.ge/sites/default/files/vefxistyaosnis%20gadamtserebi.pdf>

35. ომანიანი, ვებხისტყაოსნის გაგრძელება, რომანი მე-17 საუკუნისა, გამოცემულია 1937 წ. ომანიანი, გამოსაცემად მოამზადა ლ. კეკელიძემ, თბ., 1958, 1979.

36. "ვებხისტყაოსნის ღმრთისმეტყველება" (1963, პარიზი), [Elektronnyj resurs] – URL: <http://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/3469/1/VepkhstqaosannisGmrtismetyveleba.pdf>